

ВЕДЬМИНО ОЗЕРО



КАТЕРИНА СТЕРЛЕНКО

16+

Катерина Александровна Стерленко

Ведьмино озеро

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66113208

SelfPub; 2023

Аннотация

Эта книга о том, как самая, казалось бы, обычная поездка может обернуться невероятным путешествием в иной мир. Вы окупаетесь в царство магии, волшебства, невиданных существ и захватывающих событий. И пусть вас не введет в заблуждение жанр фэнтези, дружба главных героинь вполне себе настоящая. Впрочем, как и все остальное. * Все герои и события, описанные в книге, основаны на земной жизни, настолько же настоящей, насколько и сказочной)

Катерина Стерленко

Ведьмино озеро

Пролог

Бог, широко распахнув глаза, сел на постели. Дрожащей рукой он отёр блестящий от пота лоб и постарался замедлить неистово бьющееся сердце. Сон ушёл, оставив после себя горький привкус раскаяния. Но всё идёт как задумано.

Скинув влажную пижаму, мужчина подошёл к камину. Повинуясь немому приказу, огонь, появившись из ниоткуда, заплясал на дровах, приятно согревая комнату. Оранжевые и красные всполохи плясали на мраморных стенах, стараясь утешить своего хозяина.

Бог налил себе янтарный напиток в тяжёлый хрустальный бокал и удобно устроился в кресле. Прикрыв глаза, он сделал глоток. Ядрёная жидкость обожгла горло. Бесчестно задабривать совесть алкоголем. Но выбора не было.

Поймав своё отражение в окне, Бог тяжело вздохнул. Красные от недосыпа последних дней глаза выглядели огромными на осунувшемся лице. Длинные чёрные волосы, обычно гладко струившиеся до самой талии, сейчас были растрёпаны. Непозволительный для бога вид.

От предчувствия грядущих перемен его окатила ледяная

дрожь. Нет. Что-либо менять уже поздно. Он справится. Нет. Они справятся.

Залпом осушив свой бокал, мужчина подошёл к окну. Бесконечные воды были беспокойны. Собирался шторм. Ветер, завывая голосами предков, распугивал всю окрестную живность, приказывая спрятаться в своих домах. Бог вышел в ночь.

Сотни лет ожидания закончились, завтрашний день изменит всё.

Глава 1. Телефонный звонок

Телефон отчаянно зазвонил уже в сотый раз. Этот адский шум заставлял вибрировать даже мозг. Не открывая глаз, Мирослава шарила по постели рукой в поисках раздражителя.

– Да? – увы, звук не прошёл. Прочистив горло, она дала голосу ещё один шанс. – Я слушаю.

После бурных вечеринок всегда было сложно начинать новый день. Праздник, безусловно, удался, но вчерашняя текила значительно изменила голос Мирославы. Она бы и сама себя не узнала. Но что поделать, день рождения подруги – это святое.

– Мира, зайка, ты что, дрыхнешь? – затараторила на другом конце провода Лана.

– Конечно. Вчера был день рождения Оливии, вообще-то.

Я домой пришла час назад, – девушка прищурила глаза, стараясь найти кнопку сброса. – Пока, отключаюсь.

– Умоляю, просыпайся скорее!! – Лана завопила не своим голосом, понимая, что это её единственный шанс быть услышанной. – Ты мне срочно нужна!!!

– Нет. Чего бы ты ни хотела – нет. Я сплю! – Мира скривилась, голова начинала гудеть.

– Не вредничай! Спаси подругу, – голос нарушительницы спокойствия был невероятно умоляющим.

– Тебя убивают, пытаются или расчленяют? – пожалуй, это были единственные моменты, которые бы заставили Мирославу подняться со своей любимой постели.

– Ну, Мира-а...

– Тогда позвони через два часа.

Девушка сбросила вызов. Боже, когда она научится выключать звук на телефоне? Сейчас бы спала, как ангел... В голове стучало, глаза просто отказывались открываться, а во рту... ужас. Слава богу, что встреч не назначено.

На негнущихся ногах Мира пошаркала до душа. Вода – это спасение! Открыв кран, девушка налила себе стакан ледяной воды и в один глоток его осушила. Божественно. Всё, больше никаких вечеринок. В зеркало смотреть Мира не рискнула. Лучше не станет, а вот хуже – вполне возможно. Она наощупь уже поняла, что её золотистые локоны превратились в воронье гнездо, и потребуется не одна порция бальзама, чтобы привести их в приличный вид. Да и чёрт с ним!

Зато вчера она блистала ярче всех звёзд во Вселенной.

Приняв прохладный душ, девушка налила себе крепкий кофе и вышла на балкон. Идеальная погода – тепло, солнце скрыли мягкие облака, и игривые птицы щебечут с соседнего дерева. Громко щебечут, кстати, можно бы и потише.

Усевшись в мягкое кресло, Мира набрала номер Ланы. Раз уж всё равно проснулась, можно начинать решать мировые проблемы.

– Ну что ты хотела, чудовище? – без предисловий спросила девушка, потягивая ароматный напиток.

– Сладкая, умоляю тебя, – ни капли не смутилась Лана, – поучаствуй в конкурсе в Инстаграм! Очень-очень нужно!

– Ты что, спятила? – Мира от негодования подавилась. – Для этого мне звонила, разбудив раньше петухов?

– Вообще-то, полдень на дворе, – Лана весело хмыкнула в трубку. – Не злись! Я еле уговорила Марка дать свою яхту на розыгрыш! Ты же знаешь, как мне нужны подписчики! А никто не участвует. Он же, гад, меня засмеёт. Пожа-а-а-алуйста, ты не можешь мне отказать.

– Не могу поверить, что ты меня заставляешь, – Мира жалобно застонала. – Знаешь же, как я всё это ненавижу!

– Буду тебе должна! – В голосе Ланы прозвучал триумф. Она уже поняла, что подруга сдалась.

– Конечно, будешь. Сделаю.

– Всё тогда! – Лана послала громкий чмок в трубку. – Люблю, целую, я побежала. Дел тьма!

– Ага, конечно...

Итак, зашла, репостнула, отметила подруг – Камилла, Эмма, Василина. Что делать, не страдать же в одиночку. Оливии отмечать не стала, пусть отоспится, именинница. Розыгрыш Ланы – просто бесполезная трата энергии. Мира усмехнулась. Выиграть светит только в том случае, если она будет единственным участником. Везение – это определённно не её. Ещё в глубокой юности, на новогодней ярмарке, Мирослава выиграла новомодную перьевую ручку, но радовалась презенту, увы, недолго. За неимением сумки, девушка сунула выигрыш в карман, и к концу вечера на её чудесном бежевом пальто сияла безобразная синяя клякса. С тех пор она с опаской относилась к подаркам небес.

С самого утра телефон Мирославы разрывали сообщения, на которые совершенно не было ни времени, ни сил. Монтаж последней съёмки и так затянулся, а клиент попался с отвратительным характером. Что ж, у неё определённно был нюх на худших из худших. Зато платежеспособных. Мира взглянула на часы. Без четверти девять. Ничего себе, почти ночь! Можно было бы перебраться счета, но... К чёрту всё! Домой! Душ, бокал вина и фильм, под который сладко спать.

Телефон продолжал пикировать.

Сладко потянувшись, девушка подошла к дивану, куда она забросила назойливый аппарат, и недоверчиво уставилась на экран.

«Поздравляю! Поздравляю! Поздравляю!!» Больше 30 уведомлений.

С чем? Открыв очередное сообщение, Мирослава удивлённо почесала переносицу. Вроде не сентябрь, для дня рождения не время. Замуж она тоже не выходит, слава богу. Хм... Но последнее сообщение объяснило всё.

«Мира-а-а-а, детка! Вот так удача! Ты победила! Умница! Хорошо, что именно ты победу взяла. Только не злись. Марк всё испоганил, козёл! В общем, покататься можно только сегодня. Завтра он на ней отчаливает по побережью. Представляешь, засада какая! В общем, сегодня в 23.00 яхта отчаливает с Морпорта. Капитан сказал, что устроит вам первоклассные ночные катания. Напиши, как определишься! Всё, побежала, люблю!».

С ума сойти. Выиграла? Она? Мира перечитала сообщение. Надо же, выиграла. С одной стороны, плевать она хотела и на яхту, и на катания на ней, дома ждала тёплая постель. Но с другой, Марк специально придумал такую дичь, чтобы девушка всенепременнейше отказалась. А так как неприязнь к Марку пересиливала приязнь к уединённому вечеру, девушка решила быстро.

Побарабанив задумчиво пальчиками по столу, Мира набрала сообщение.

«Девочки, через два часа выходим в море! Я только переоденусь и в порт! Поспешите».

Первой ответила Эмма, быстро напечатав короткое посла-

ние.

«Уже натягиваю купальник. По дороге возьму джин».

«Я за фруктами и сыром, – Василина была в восторге, – Ками, возьми тоник».

«ПОЖАЛУЙСТА, забыла. Что ж вы такая невежливая, Василина!».

«Меня не будет, – Оливия тяжело вздохнула, – Бабуля приболела, я уже в поезде, мчусь к ней».

«Ничего, милая, это не последний наш выход в море. Бабулю целуй!».

Мирослава пробежала глазами по сообщениям и удовлетворённо улыбнулась. Отлично. Жаль, конечно, что Оливии не будет, но бабушки – это святое.

Написав Лане всего одно слово *«Будем»*, Мирослава мягко вырулила с парковки. Субботним вечером дороги были пустые, и уже через несколько минут она открывала дверь в квартиру.

Приняв горячий душ, девушка приблизилась к зеркалу и внимательно посмотрела на своё отражение. Привет от трёх бессонных ночей весело махал из зеркала роскошными синяками. Максимум, на что есть время – это лёгкий увлажняющий крем и немного блеска для губ. Мира пожала плечами. И пусть, она всё равно прекраснее большинства людей на планете.

Природа щедро наградила девушку красотой – мягкий овал лица, большие голубые глаза, пухлые губы, высокие

скулы и изящная фигура. Мирослава повсюду притягивала к себе взгляды: восхищённые – мужчин, и завистливо-раздражённые – женщин. Но, правды ради, стоит добавить, что всё это великолепие легко компенсировалось дурным характером. Хотя нет, не дурным, скорее волевым. Мира была сильной и умной, что было совершенным минусом в глазах недалёких мужчин. Поэтому девушка весьма скептически относилась как к браку, так и к долгосрочным отношениям до тех пор, пока не встретится ей достойный, как бы высокопарно это не звучало.

Мира стянула свои белокурые локоны в высокий хвост. Надев белое льняное платье, девушка, на всякий случай, накинула лёгкий персиковый жакет. Не хотелось бы замёрзнуть. Ещё раз окинув себя взглядом в большом зеркале, она вышла на улицу.

Прохладный ночной ветерок приятно ласкал пылающие от спешки щёки, но Мира всё же поёжилась. Как истинная змея, запертая в человеческом теле, она любила сухое тепло и полное отсутствие ветра. Нет уж, в море ночью она точно не ползет!

Доехав до порта за несколько минут, Мирослава осмотрелась.

Василину она увидела на пристани первой, ещё издалека. Девушка сидела на лавочке, наматывая длинные рыжие волосы на палец. Она изучала что-то в телефоне и, судя по недовольному лицу, в восторг её это не приводило.

– Чем ты опять недовольна? – усмехнулась Мира, целуя подругу в щёку.

Усевшись рядом, девушка заглянула в экран телефона подруги. Ничего интересного.

– Абсолютно всем, разумеется, – Василина вернула поцелуй и улыбнулась. – Но нас ждёт потрясающий вечер вместе, поэтому скоро я буду сама не своя от веселья и радости.

Василина была одной из ближайших подруг Мира. Они познакомились ещё в далёкие студенческие годы. С тех пор дружба только крепчала, а девушки стали больше сёстрами, чем подругами. Василина, как и остальные члены их маленькой семьи, была весёлая, но немного взбалмошная, в отличие от рассудительной Эммы, спокойной Оливии или душевной Камиллы.

– Не замёрзнешь? – Мира окинула взглядом подругу.

– Не, – Василина махнула рукой, указывая на ноги, затянутые в тёмные джинсы. – Я домой не успела, поеду, в чём есть. А если уж приспичит купаться, то трусы всегда при мне, – и, глядя на смеющуюся Миру, добавила, – практически всегда!

Шум подъехавшей машины заглушил смех подруг. Камилла с Эммой вылезли из такси и, самозабвенно что-то обсуждая, двинулись в сторону пришвартованных яхт. Объёмные пакеты говорили о том, что на одних фруктах покупки не закончились. Ну, собственно, никто и не сомневался.

Эмма первая увидела сидящих девушек. Радостно пома-

хав рукой, она кивнула Камилле, указывая дорогу.

– Со своевременным планированием досуга у тебя явная беда, – обратилась Эмма к Мире, ставя тяжёлые пакеты на лавку.

Склонив голову набок, она заплетала тугую косу из густых чёрных волос. Морской ветер уже всюду трепал длинные пряди, закрывавшие девушке глаза и норотившие попасть в рот.

– Я чуть в горы не уехала! – Посетовала Эмма, справившись с непокорной шевелюрой.

– Для меня это тоже сюрприз, так-то, – Мирослава развела руками. – Свершилось чудо, и я, каким-то образом обойдя сотню претендентов, выиграла эту поездку.

– Действительно чудо! – Эмма посмотрела на часы. – Но ночное катание? Это что вообще?

– Скажи спасибо, что не рассветное, – беззлобно упрекнула Камилла подругу, обнимая себя за плечи. – Прохладно.

Взяв на руки одну из сумок, она улыбнулась.

– Давайте наслаждаться каждой секундой! – и поспешила к морю.

Не оборачиваясь, Камилла следовала к стройным рядам яхт, что притулились у причала. По обыкновению, на ней были короткие джинсовые шорты и максимально открытая майка. Девушка вообще считала, что, как только термометр показывает не минус, а плюс, смело можно оголяться. Камилла спешила к судну, пританцовывая, отчего длинные

спиральки её кудрявых волос, подпрыгивали при каждом шаге.

– Кажется, нашла! – девушка махнула рукой подругам и остановилась.

Яхта встретила девушек яркими огнями и весёлой музыкой. Флаг с алой надписью «ROVER*», трепыхался на лёгком ветерке.

– «ROVER» – это точно наша яхта! – Мирослава поставила оттягивающие руки сумки на землю. – Добрый вечер! А мы к вам! – Девушка приветливо помахала мужчине, сидящему на корме.

Судя по всему, это тот самый капитан, который должен был их встретить и катать всю ночь. Подруги переглянулись, приосанившись. Мужчина был весьма привлекательным, несмотря на приличный возраст. Приподняв голову, он радушно улыбнулся девушкам, сверкая своими невероятно-зелёными глазами. Капитан поднялся со своего кресла и поспешил к ожидавшим его гостям. Загорелое лицо мужчины было усыпано веснушками, а густая борода заплетена во множество мелких косичек.

Атмосферненько.

– Ясной ночи вам, красавицы! Зовите меня Конн. Или капитан Конн, мне совершенно не принципиально, – он перекинул девушкам мостик. – Добро пожаловать на борт, девицы! На сегодня моё судно – ваше судно!

– Какое интересное у вас имя, – Камилла подала руку

мужчине, ступая на палубу. – Впервые слышу такое.

– Да уж, это имя моего предка. Родители решили, что грех такой диковинке пропадать на задворках истории, – буркнув что-то себе под нос, капитан легко подхватил тяжёлые сумки и занёс их в небольшую каюту. – Располагайтесь, барышни, через пять минут отходим.

– Может... Вы поможете нам с остальными сумками? – Василина указала на несколько бумажных пакетов, что остались стоять на пристани, и умоляюще сложила ладони.

– Увы, не могу, – капитан удручённо скривил губы. – Ступать на берег после того, как гости взошли на палубу, плохая примета. А я весьма суеверен.

– Как скажете, – Эмма закатила глаза, но пакеты занесла сама.

Девушка вообще недолюбливала подобные глупости. Едва ли от того, что капитан выйдет на берег, вдруг случится цунами или судно пойдёт ко дну. Но, его яхта – его правила.

Едва девушки успели усесться вокруг столика и достать фрукты, как мощный мотор заревел, и яхта отправилась в своё ночное путешествие.

Море было чистым и спокойным. Полная серебристая луна ярко светила с безоблачного неба, рисуя сказочную дорожку на тёмной воде.

– Какое-то всё просто нереальное! – Мирослава, закутанная в плед, разглядывала горящие звёзды. – Вам не кажется, что небо сегодня особенно близко?

– Возможно всё дело в джине. Он сближает всех вокруг. Мне, вообще, на миг показалось, что луны две, – Эмма отсалютовала подруге бокалом и сделала жадный глоток. – Нам срочно нужно обновить закуски, пока лун не стало три! Капитан Конн, – прокричала девушка мужчине, что сидел на носу яхты, – у вас есть доска, нам нужно фрукты нарезать?

– Где-то была. Будьте как дома, барышни, пользуйтесь, чем пожелаете, – донёсся хриплый голос капитана.

– Эмма, сиди, я сама, – икнув, Василина достала из пакета душистые персики и вошла в небольшую кухню. Напрягая зрение, девушка разглядывала утварь, стараясь найти досточку. О, вот и она. Лежит на столе перед самым носом. Василина уже опустила фрукты на деревянную поверхность, как её глаза расширились от удивления.

– Девочки-и-и! – С громким шёпотом она выскочила на палубу к подругам, возбуждённо блестя глазами. – Вы просто не поверите, что я нашла! – она положила деревяшку на пол. – Кайф, да?

– Доска Луиджи*?! – Камилла протянула руку и потрогала выжженный на ней алфавит. Судя по состоянию древесины, вещица была стара как мир. Девушка одёрнула себя и хмуро посмотрела на Василину. – Верни на место!

– Сейчас прям! – Эмма оттолкнула подругу и опустилась рядом с находкой. Вмиг забыв, что не верит во всё сверхъестественное и волшебное, она начала тщательно изучать деревяшку.

Да, доска была и впрямь старая. Лак почти слез, появилось множество трещин и царапин, но вот сами буквы были прекрасно сохранены. Эмма осторожно провела по ним пальцем. Кто-то твёрдой рукой умело вывел замысловатые знаки и крючки, украсив ими всю поверхность дерева. Символы солнца, луны и звёзд были хаотично раскиданы по доске, а цепь из замысловатых рун опоясывала сам алфавит.

– Ничего себе находка! – Мирослава опасно выглянула через плечо Василины. – Может и впрямь не трогать?

Резкий холодный ветер заставил девушек поёжиться. Ночью, находясь посреди моря, найти на палубе столь неожиданную вещь – это могло бы показаться странным. Но ещё три коктейля назад бесследно стёрлась тонкая грань, что отделяла здравомыслие от полнейшего безумства.

– Мне кажется, что это знак! – подпрыгивая от нетерпения, Василина нежно погладила буквы.

– Да! Это знак, что нечего совать свой нос в чужую каюту, – отрезала Камилла.

– Я не в каюте её нашла, вообще-то, – оскорбилась Василина. – Она лежала на столе.

– Ну конечно, – Камилла поджала губы, мгновенно раздражаясь. Неприятное предчувствие отдавало холодом в животе. – Стол был пуст, когда мы пришли. Я лично пакеты разгружала. Хватит выдумывать. Немедленно верни доску на место, пока нас не застали за воровством.

– Какое воровство, Ками?! – Мирослава примостилась

возле Василины, поддаваясь общему настроению. – Нам же сказали «берите, что хотите и будьте как дома!». А с капитаном спорить нельзя!

– Это отвратительная идея, – Камилла отсела от подруг и свесила ноги вниз. – Подобные вещи не стоит трогать. Да и играть с доской, будучи пьяными, крайне глупо, – холодные когти страха царапали девушку изнутри.

Камилла всегда была очень восприимчива к миру вокруг, и вселенная отвечала ей взаимностью. Интуиция её крайне редко подводила, словно кто-то наверху всегда мягко подводил девушку к верному решению. Вот и сейчас всё внутри просто кричало, чтобы подруги не трогали чужое.

– Ты слишком правильная, иди к нам и не вредничай, – достав из косметички чёрный карандаш, Эмма сосредоточенно чертила стрелку на блюде от сыра. – Ну грех же не воспользоваться ситуацией. Нам необходимо немного твоей ангельской энергии, чтобы ненароком не вызвать дьявола. Ками-и-и-и...

– Нет.

Камилла опустила голову на руки и прикрыла глаза. Идиотки. Как можно шутить с тем, чего совершенно не понимаешь?! И где этот капитан? Давно уже нет ни звука от него. Почему не ругает обнаглевших девчонок, что совсем потеряли совесть? А ведь в полнейшей тишине сложно не услышать, чем именно они планируют заняться.

По шее опять пополз противный холод дурного предчув-

ствия, стало жутко. Камилла повернула голову и увидела, как подруги перетряхивают свои сумочки в поисках спичек, чтобы поджечь неизвестно где найденный кусок истлевшей свечи.

– Поднимусь наверх, – девушка с упрёком посмотрела на подруг. – Проверю, как там наш капитан, – задрожав, Камилла укуталась в плед, небрежно брошенный Мирой.

Её уже никто не слушал, командная работа занимала всё внимание подруг. Зажигалка обнаружилась в сумке Эммы, но категорически отказывалась работать.

Камилла, цепляясь за поручни, поднималась на верхнюю палубу, когда громкий щелчок за спиной, заставил её обернуться. Застыв, девушка заворожённо наблюдала, как свеча запылала всеми оттенками красного. Подруги тоже притихли, с удивлением наблюдая за необычной игрой света.

В тот же миг раздался жуткий, нечеловеческий вой, и поднялся сбивающий с ног ветер. Смерчем носясь по палубе, он расшвыривал девушек по разным углам, круша всё вокруг. Коварное море в мгновение ока переменилось. Вместо полнейшего штиля вокруг бушевали огромные волны. Неизвестная сила бросала яхту из стороны в сторону, стараясь затащить её в глубины моря. Где-то вдалеке слышались крики ужаса.

Камилла старалась как можно крепче схватиться руками за лестницу, но новый порыв ветра оторвал её пальцы от перил и, взыв, как раненый зверь, выбросил девушку в ледя-

ную воду.

Глава 2. Другой мир

Выкашливая соль из лёгких, Василина ползла по песку, удаляясь от волн, которые старались утащить свою жертву обратно. Ещё секунда, ещё один вдох, и она встанет. Над головой в невыносимо голубом небе кружил громадный ворон. Раскрывая исполинские крылья, он практически прятал солнце, создавая приятную тень. Камнем бросившись вниз, ворон ловко спикировал на ближайший камень. Каркая, птица величаво бродила вокруг обессиленной девушки, разглядывая её своими большими чёрными глазами.

– Ступай прочь, глупая зверюга, – прохрипела Василина. – Я не дам себя сожрать.

Продолжая двигаться, девушка осматривала берег, краем глаза следя за птицей. Пустынный песочный пляж окружал густой лес, словно пряча его от посторонних глаз. Вопрос только в том, откуда здесь лес? И где это «здесь»?

Ворон, прыгая, всё приближался.

– Брысь! – из последних сил Василина швырнула в птицу горстью песка. – Господи, какой здоровенный.

Ворон вострепнулся и, раздражённо каркая, унёсся прочь. Неловко поднявшись с колен, Василина откинула свои волосы за спину. В локонах запутались тина, песок и, кажется, рыба кость.

– Шикарно.

Присмотревшись, девушка увидела вдалеке белые скалы, которые острыми пиками упирались в небо. Нужно поспешить. Если подруг выбросило туда, то, скорее всего, им понадобится помощь. Бедро ужасно ныло, видимо её хорошенько приложило о камни. Василина, хромая и пошатываясь, побрела по выбранному пути, на ходу ругая весь мир и выпутывая из волос мусор.

– Что ж, – стараясь себя приободрить, девушка сглотнула слёзы. – Камилле с её кудрями придётся ещё хуже.

Девушка улыбнулась, представляя подругу. У Камиллы были самые потрясающие волосы. Мелкие кудри орехового цвета, как у фарфоровой куколки, тугими спиральями окружали лицо и, вкуче с огромными медовыми глазами, делали её похожей на сказочную фею.

– Главное, эти медовые глаза найти, – Василина, нервничая, всегда говорила сама с собой. Всё же, слышать даже собственный голос приятнее, нежели тишину.

Можно было бы покричать в надежде, что зов будет услышан, но горло было пересохшим и каким-то чужим. Любой звук отзывался болью и был похож на карканье. К тому же, неизвестно, кого ещё могли привлечь крики одинокой девушки.

– Василина!!

Услышав голос Камиллы, девушка, не разбирая дороги, помчалась вперёд.

Из-за валуна показалась подруга, помогавшая дрожащей Эмме держаться на ногах.

– Слава богу, ты жива! – Камилла судорожно обняла Василину, устраивая Эмму на бревне. У девушки была рассечена губа и алел ушиб на скуле.

– Ты не видела Миру? – спросила Василина, разглядывая белоснежное лицо Эммы.

Камилла отрицательно покачала головой, едва сдерживая слезы. Василина ахнула, когда увидела, что вдоль руки подруги, от локтя до запястья, тянулся длинный порез, который продолжал кровоточить. Должно быть, в воде её настигли коряга или острый камень.

– Ками! – Василина прижала ткань своей рубашки к руке подруги. – Как же так?

– До свадьбы заживёт, – обняв девушку, Эмма проинспектировала рану. – Некогда сидеть. Пошли по берегу, нас не могло раскидать слишком далеко друг от друга. Мирослава где-то рядом. Возможно, ей пришлось хуже, чем нам.

Удручённые и уставшие, девушки брели по пляжу.

Когда надежда практически оставила их, подруги заметили чьи-то силуэты вдалеке и побежали вперёд, несмотря на усталость. Мокрая одежда отвратительно липла к телу, а песок, как специально, замедлял все движения.

По мере приближения стало понятно, что именно Мирослава бесчувственно лежит на песке, а над ней склонилась высокая тощая фигура в мантии.

– Божечки, это же не дементор? – вроде бы пошутила Камилла, но после её слов подруги понеслись ещё быстрее.

– Мира! – Василина, не сбивая темпа, упала перед подругой на колени. Только бы была жива!

Существо в плаще немного подвинулось, давая возможность девушкам подойти ближе. Подруги сгрудились вокруг обессиленной Миры. Её платье было изодранно в клочья, обнажая больше, чем скрывая. В обычно ухоженных, шелковистых волосах запутались скользкие, воняющие рыбой водоросли. На скуле, играя всеми красками фиолетового, багровел синяк.

– Жива... – прошептала Василина, целуя холодные щёки подруги. Не обращая внимания на недовольные постанывания Миры, девушки начали её обнимать.

– Как же ты нас напугала! – Эмма шлёпнула подругу по руке. – Не делай так больше.

– Вы спасли её! – подойдя ближе к «дементору», всё ещё сидевшему на песке, Ками положила руку на его плечо. – Мы вам так признательны! Даже не знаю, как и благодарить вас!

Человек, побряхтывая, поднялся. Он неторопливо отряхивал свою накидку от песка и мелких веточек, брезгливо морща нос и тихонько ругаясь на бестолковых девиц. Когда одежда вновь стала чистой и ухоженной, мужчина откинул тяжёлый капюшон с головы.

Неизвестным спасителем оказался старик, которому навскидку можно было дать лет сто пятьдесят и то, сбросив па-

ру-тройку годков. Он невозмутимо разглядывал девушек с высоты своего огромного роста.

«Жаль, что такой старикан, – пронеслось в голове у Василины, – размерчик, прям, как я люблю».

Старик неожиданно повернулся в сторону Василины и удивлённо на неё посмотрел. С усмешкой приподняв седую бровь, он сложил руки на груди, ещё больше вытягиваясь вверх. Выглядело, словно он прочитал её мысли и теперь ждёт продолжения.

«Вы что, слышите меня? – Василина, не мигая, уставилась на великана, тот ответил ей таким же пристальным взглядом. – Невероятно!»

– Невероятно то, девицы, что вы вообще нашли это место! А совсем небывало, что озеро не то, что не убило вас, – у мужчины оказался неожиданно молодой голос, совершенно не вязавшийся со столь древней внешностью. – Так ещё и выплонуло обратно, наградив приличной силой.

Старик отошёл чуть поодаль и повернулся лицом к широкой глади озера. Девушки, словно любопытные сурикаты, повернулись следом за ним. Незнакомец закатал широкие рукава своего одеяния и протянул руку, покрытую сложной вязью узоров, в сторону плотного тумана, стелившегося по водной глади. Его густые, длинные волосы белым золотом растекались по иссиня-чёрному плащу. Мужчина расправил свои широкие плечи и подставил лицо с густой белой растительностью солнцу. Со стороны казалось, что это совсем не

древний старик, а шикарный поджарый мужчина, наслаждающийся девственной красотой природы. Небрежно взмахивая кистями рук, словно исполняя мелодию на фортепиано, старик покачивался из стороны в сторону.

Девушки зачарованно замерли, не в силах отвести взгляда от столь удивительного зрелища. Не каждый день встречаешь сумасшедшего.

– Что он там про силу вещал? – прошептала Василина. – Я, например, еле держусь на ногах. Псих какой-то. Пора сваливать.

– Согласна, – Эмма начала пятиться в сторону леса. – Побаиваюсь таких личностей.

– Вообще-то он Миру спас! – Камилла запылала праведным гневом. Она вообще терпеть не могла несправедливость, даже по отношению к посторонним людям. – Неблагодарные!

– Поблагодаришь нас после, – Василина утягивала подружку за собой, – когда этот «пианист» не сможет дать тебе лопатой по голове и закопать в ближайшем лесочке.

На этих словах, сказанных едва слышимым шёпотом, старик резко обернулся, с укором глядя на девушек. Василина начала транслировать в голове какую-то занудную песню, предполагая, что незнакомец вполне себе может читать мысли. А едва ли то, что творилось в её сознании, можно было назвать безобидным и приятным.

Старик поморщился и вновь перевёл внимательный

взгляд в сторону тёмного озера. Подруги, не решаясь больше планировать побег, тоже обернулись, пытаясь рассмотреть, что же так привлекло мужчину. Вода ещё больше подёрнулась плотной молочной дымкой, и разглядеть что-либо было совершенно невозможно.

Мужчина всё слушал что-то или, возможно, кого-то. Вся его напряжённая поза выдавала высшую степень сосредоточенности. А потом старик задумчиво кивнул. И ещё раз. Наверное, свой ответ он всё же получил. Мужчина, похрамывая, ходил кругами вокруг растерянных девушек, всё ещё топтавшихся на месте.

– Идёмте, – отрывисто бросил он, разглядывая лес. – Остаться здесь крайне опасно. Вас никто не должен увидеть.

– О ком вы говорите? – недоумённо спросила Мира, аккуратно присаживаясь на обломок дерева. Ноги плохо её слушались.

– О людях, – он тяжело вздохнул. – Конечно, они крайне редко подходят так близко к воде, опасаясь прослыть магами, но рисковать мы не можем.

Василина, повернувшись к подругам, сделала огромные глаза и незаметно покрутила у виска.

– Бежим, – одними губами предложила девушка.

– Я что-то совсем запуталась, – Эмма вновь запустила пальцы в косу, нервно теребя мокрые пряди. – Почему мы должны скрываться от людей? И при чём здесь маги?

– Если вас, чужаков, кто-то увидит вблизи озера, то, будьте уверены, в ту же минуту сюда вызовут целую свору инквизиторов, которые сожгут вас на месте, не спросив даже имён, – старик нахмурился. – Поднимайтесь, я не могу ждать вас так долго.

– Инквизиторов? Чужаков? Серьёзно? Что это за город? Мы где вообще? Это что, прошлое? Какой сегодня год? – девушек прорвало, и они засыпали мужчину вопросами.

– Идёмте, всё объясню дома, – сухо сообщил старик и, не оборачиваясь, быстрым шагом направился к лесу.

– Он один, нас четверо, – хрипло описала очевидное Эмма. – Убить всех сразу не сможет. А валяться в тине не хочется, предлагаю отправиться за Гэндальфом*.

Недовольно морщась и отряхиваясь, подружки побрели следом.

– Следите за своими мыслями, – прошипела Василина. – Он их слышит! Точно говорю.

– М-да, неплохо тебя приложило, – Камилла бросила обеспокоенный взгляд на подругу.

Хромающая процессия шла около получаса, всё время оборачиваясь и ёжась от прохладного ветра. Они уходили всё дальше в лес, что определённо наводило на размышления, не ведут ли агнцев на заклятие? Мужчины давно уже не было видно, но чёткие, словно специально оставленные следы, вели их в самую чащу. Поворачивать обратно уже не было смысла. Пробираясь сквозь колючие заросли, подружки всё

больше нервничали, опасаясь, не заплутали ли они часом. А затем, словно по волшебству, деревья расступились, открывая солнечную поляну, сплошь усыпанную яркими цветами. Всё это радужное великолепие венчал большой бревенчатый дом, стоявший на возвышении. У здания имелось несколько башен, огромное количество витражных окон и невероятно высокое дерево, торчавшее прямо из центра крыши, по которой бегали рыжие белки, кидая друг в друга орехами. Ярко-красный плющ любовно обнимал каждую стену, норовя проникнуть в темноту комнат.

– С ума сойти... – выдохнула Мира.

– Батюшки, – Василина всплеснула руками. – В этом сумасшедшем доме наверняка живёт старая ведьма, которая сожрёт нас на ужин.

– А мне кажется, что мы попали в голову Камиллы. Лишь там может быть всё так... мило, – Эмма задумчиво дёрнула тёмную кудряшку подруги. – Если пробежит стая единорогов, то определённо мы внутри.

– Нет у меня никаких единорогов в голове, – Ками сердито оттолкнула руку подруги и вышла на поляну.

И её мир взорвался буйством красок. Со всех сторон девушку облепили пёстрые бабочки размером с небольшую птицу. Яркие крылышки переливались на солнце, сияя разными оттенками зелёного, синего и красного. Они радостно трепыхались, стараясь прижаться к девушке теснее.

– Вдруг это бабочки-людоеды? – с опаской прошептала

Мира. – Ками, быстро уйти оттуда. Ещё заразу какую подцепишь или без носа останешься.

Но вот входная дверь распахнулась, приглашая гостей в дом, и бабочки, покружив ещё немного возле Камиллы, растворились среди крон деревьев, словно их и не было.

– Жуть какая, – высказала общее мнение Василина, и они гуськом посеменили в дом к ожидавшему их старику.

Внутри было светло и по-домашнему уютно. Камин, стоявший у дальней стены, поприветствовал девушек треском поленьев и жарким огнём. Над ним, на полке из цельного дерева, стояли милые вещицы, что, по-видимому, были дороги хозяину. Небольшое и явно женское зеркальце, крохотные фигурки чудных животных, серебряный кубок и маленькая потрёпанная книжица.

Эмма подошла ближе. Девушка обладала потрясающей наблюдательностью, обращая внимание на те детали, которые многие даже не заметили. Вот и сейчас Эмма въедливо рассматривала запылённую полку, с которой явно только что убрали несколько вещиц. Скорее даже рамок с фото. Любопытно. Правда не настолько, чтобы задавать вопросы.

Мира же пулей метнулась к спасительному теплу и без приглашения уселась в стоящее рядом кресло. Вытянув ноги, она отогревала заледеневшие конечности. От морской воды кожа покрылась слоем соли и отвратительно чесалась. Девушка в тысячный раз прокляла и розыгрыш, и Лану, и неумеху-капитана.

– Будьте как дома, – с явным сарказмом проговорил появившийся из ниоткуда старик. – Располагайтесь, девицы, нас ждёт долгий и, как я понимаю, нелёгкий разговор.

Девушки примостились рядом с камином, кутаясь в пледы, небрежно брошенные хозяином на край дивана.

– Для начала я представляюсь. Зовут меня Одхан. Я маг, хранитель старой веры и Ведьминого озера. Того самого, из которого вы и появились, – мужчина уселся удобнее, разглядывая опешившие лица девушек. – Кстати, вопреки вашим мыслям, я вовсе не сумасшедший и до безумия мне ещё очень далеко. Чего не скажешь о вас. Позвольте поинтересоваться, как именно вы нашли Ведьмино Озеро и зачем полезли купаться в такую дождливую погоду? Говорите прямо, вы самоубийцы?

– Конечно нет! Мы не собирались купаться, – глухо начала Мира. – Я вообще не понимаю, как мы могли оказаться в озере учитывая, что были в море. Мы шли на яхте, поднялся шторм, нас смыло за борт, а очнулись уже в озере, вот и вся история. Возможно, мы попали в параллельный мир? Или в прошлое?

– Ты в своём уме, подруга? – Эмма покачала головой. – Какой параллельный мир? Может, испытания военных?

– Похоже на то, – согласилась Камилла, предпочитая хоть какое-то разумное объяснение.

– Нет, – Одхан улыбнулся, – военные здесь не при чём.

– Тогда объясните нам! – раздражённо выпалила Мира, а

потом быстро опомнилась. – Кстати, спасибо большое, что вытащили меня из воды. Я – Мирослава.

– Пожалуйста. Нет нужды представляться. Я и так знаю ваши имена и мысли, – мужчина начал задумчиво бродить по комнате. – Но всё, что было до нашей встречи, в тумане. Прошрое, увы, от меня сокрыто.

– Я же говорила... он мысли читает! – прошипела Василина, толкая Ками в бок.

– Твои мысли слышать – одно удовольствие! – Маг ехидно ухмыльнулся. – Но, что поделать, я просто «старикан», несмотря на «размерчик».

Василина покраснела, но гордо задрала нос.

«А нечего лазить по чужим головам», – парировала она мысленно.

– Вам ещё повезло, в голове Василины вы могли прочитать и не такое, – Эмма подмигнула подруге.

– Ну ладно, будет, – Одхан махнул рукой, появилось уютное кресло, в которое он легко опустился.

Эмма взвизгнула, подпрыгнув на месте.

– Что за чёрт? Как вы это сделали? – Мира отшатнулась от мужчины.

– Вы что это, девицы, совсем меня не слушаете? – Одхан покачал головой. – Я уже говорил. Я – маг. И теперь нужно решить, что же нам делать с вами.

– У вас есть предположения, как именно мы могли здесь появиться? – осторожно поинтересовалась всё ещё напря-

жённая Камилла.

– На самом деле есть, – Одхан махнул ещё раз, и между ними появился стеклянный столик, на котором стояли чашки с горячим травяным чаем. – Угощайтесь, не хватало мне ещё лечить вас. Итак, попасть в наш мир можно двумя способами.

– Ваш мир? – Мира сделала маленький глоток огненного напитка. Вкус был потрясающим – насыщенным и пряным. – Что ещё за ваш мир?

– До этого мы дойдём, – маг откашлялся. – Первый способ попасть в мой мир простой – сильный колдун продает демону душу, а взамен получает «право зова» и может перетянуть из другого мира любое существо, в том числе и человека.

– Ничего себе простой способ! – воскликнула Эмма. – Даже страшно подумать, какой сложный!

– Не просто сложный, а практически невозможный! – Маг хлопнул себя по колену. – Наш мир заселён множеством различных существ – маги, колдуны, оборотни, драконы, люди, разумеется, тоже, но есть ещё и Боги. Так вот, в отличие от всех, последние могут перемещаться между мирами с помощью Вечной свечи. Этот с виду обычный кусок воска может изменять реальность и переносить Богов из мира в мир.

– Я убью тебя, Василина! – внезапно взвыла Камилла и швырнула в подругу лежащую рядом подушку. – Просто убью!

– Простите? – Одхан удивлённо взирал на самую спокой-

ную из девушек, напоминавшую сейчас одержимую яростью фурию. – Я же говорил, ваша память сокрыта от меня туманом. Вы что-то вспомнили?

– Да. Я думаю, мы перенеслись вторым, невозможным, способом, – Мирослава нервно схватилась за голову. – Перед самым штормом мы как раз зажигали свечу. Так что, как видите, способ не такой уж и невозможный, как вы предполагаете.

– Но как такое быть может? Как на обычном судне случайно могла завалиться такая невероятная вещь?! – Эмма растерянно посмотрела на мага. – Вот это и впрямь невозможно!

– Как и ваше нахождение в мире Затора, – деликатно напомнил маг. – Кстати, да, мой мир зовётся Затормом. Он может быть опасным и жестоким к чужакам, но примите его, как свой дом родной, и Затор благословит вас, как своих детей.

Внезапно Одхан обернулся, будто услышал чей-то зов. Проворно, словно не старик, а юноша, маг поднялся. Мужчина схватил мантию, висевшую у двери, и накинул на себя.

– Я оставлю вас ненадолго, девицы, мне нужно отлучиться. Пользуйтесь всем, что нужно, но за порог не выходите. Этот дом скрыт от внешнего мира, а пока мы не решим, что делать, лучше на глаза никому не попадаться.

– Пока вы не ушли, подскажите, где найти туалет, – Мира наконец-то согрелась и скинула с плеч тёплый плед. Она умирала, как хотела принять горячую ванну, хотя сгодился

бы и душ.

– Что это? – Одхан удивлённо вскинул брови. – Что за диковинка?

Повисла неловкая пауза. Беда пришла откуда не ждали.

– Куда вы, простите, писаете, уважаемый? – осторожно любопытствовала Василина, уже представляя себе, как они моются ледяной водой, поливая себя ржавыми ковшиками, и уединяются за ближайшими кустами. Чёрт.

– В лес ходим... – маг пожал плечами, но, увидев полнейший ужас на лицах девушек, сжалился. – В конце коридора... Мы же не дикари какие.

И он растаял в воздухе. Растаял! В воздухе!

Напряжение достигло своего апогея. Камилла вскочила на ноги и заметалась по зале.

– Что за напасть?! Есть идеи, что делать и как выбираться отсюда?

– Нужно хорошенько подумать...

– Нет, Василина, – Ками сердито прикрикнула на подругу. – Ты исключаяешься из числа обсуждающих! Твои идеи заканчиваются катастрофой! Посмотри, в какой мы заднице благодаря твоим выходкам!

– Дико извиняюсь, но почему ты говоришь во множественном числе? – Василина тоже поднялась, скрестив руки на груди. – Это впервые!

– Этот раз за сто идёт! – поддержала Камиллу Мирослава. – Что уж говорить...

– Благодаря тебе, мы сейчас в мире, где за слово «интернет» можно запросто угодить на костер, судя по наличию инквизиторов. И что-то мне подсказывает, что в этом мире Загора... Запора... тьфу ты, Затора, это не прозвище добрых гномов! – Камиллу было не остановить. От раздражения она всё время запускала руки в волосы, доставая из них куски водорослей и щепок. Песок сыпался из подсохших кудряшек, что тоже не умиротворяло девушку. – Я в ужасе!

– Так и не произноси слов, за которые тебя поджарят, тоже мне проблема, – Эмма поддержала Василину. – Можно подумать, всё это специально было задумано! Ведь спать на постели из соломы и стать обедом бабочек-убийц – это предел мечтаний! Мы с Мирой тоже хотели повеселиться, это не только Василины вина!

– Повеселились? – завопила Камилла. Внезапно она побледнела. – Боже-е-е...

– Что ещё? – всплеснула руками Мира. – Где-то болит? Что за стрессовый день?!

– Моя работа... – придушенно прохрипела Ками. – Я же заказ должна отдать в понедельник...

– Ты серьёзно? – Эмма широко распахнула глаза. – Вот прям серьёзно?

– Конечно, Эмма, – Камилла практически плакала от отчаяния. – В отличие от вас, я – ответственный человек! Сегодня у нас должна быть суббота... а это значит, что к завтрашнему вечеру мы просто обязаны быть дома!

– Ками, конечно, мы не можем подвести твоего заказчика! – Мирослава вскочила и начала патетично заламывать руки. – Девочки, быстро садимся в эту кастрюлю, – она пнула лохань, что стояла у двери, – и активно гребём на другую сторону моря. Грести будем руками, ибо больше нечем, а нам нужна надёжность. Если акулы откусят нам руки, перейдём к плану «Б» и начнём грести ногами. Если и их лишимся, то, Ками, прости, заказчик останется без перевода. И ах, ещё же одна проблема нарисовалась! Никакого моря больше нет! Вместо него озеро, населённое, уж будь уверена, тварями пострашнее, чем акулы! – Мира громко хлопнула в ладоши. – По коням!

– Очень смешно! – огрызнулась девушка. – Василина! Ну я же говорила, что отвратительная идея трогать доску, – продолжала сокрушаться Камилла. – Что только проблемы от таких идиотских поступков! Ну почему ты никогда не слушаешь?

– Да я была пьяна, как чёрт, и вообще ни о чём не думала! – Василина прикрыла глаза и застонала. – Я бы сейчас убила за таблетку нурофена. Умоляю, Камилла, прекрати орать, иначе моя голова разлетится на тысячу кусочков. А важный старикан, наверняка, заставит вас убирать. Нужно поискать аптечку, – девушка вновь застонала, – иначе, мне конец.

– Как я подозреваю, в этом мире ты можешь рассчитывать лишь на волчьи ягоды, – Эмма сочувственно сжала холодные

пальцы подруги.

Глава 3. Дом милый дом

Одхан вернулся ближе к вечеру, когда девушки сидели уставшие и порядком охрипшие от перепалок и ссор.

– Тяжело вам придётся в этом мире, – грустно сообщил маг, окидывая взглядом комнату. Он выглядел уставшим и обеспокоенным. Повесив свой плащ на крючок, Одхан подошёл к камину, отогревая озябшие руки.

– Это почему же? – встрепенулась Эмма и тоже осмотрелась по сторонам.

– Вы целый день в доме, а ужина всё ещё нет, – старик тяжело вздохнул.

– Мы сами умираем с голоду, – пожаловалась Василина. – Но выходить вы не разрешили, а холодильника мы не нашли.

– Странные вы, девицы, – старик снисходительно покачал головой и, толкнув дверь, которую девушки за целый день так и не заметили, скользнул внутрь.

Подруги изумлённо переглянулись и поспешили за магом. Комната оказалась большой и светлой. Посреди неё стоял массивный деревянный стол. Множество настенных полок были уставлены баночками и сосудами всевозможных форм. Лёгкие белоснежные занавеси мягко ласкал тёплый ветерок. Столовая оказалась очень уютной и совсем не отличимой от обычной деревенской кухни, если бы не одно «но». Слева

от стола, прямо из пола, росло дерево, тянувшее свои могучие ветви по потолку. Камилла подошла ближе, с восторгом наблюдая, как пушистая макушка теряется в небесной выси. По толстому стволу сновали суетливые белки, пряча что-то в густой зелени.

– Ничего себе! – Эмма недоверчиво посмотрела на Одхана. – А когда идёт дождь, вас не заливает?

– Ну, нет, конечно, – старик усмехнулся себе в бороду. – Я же маг.

Ками, поднявшись на носочки, заглянула в глубокое дупло, затерявшееся в листве.

– Там кто-то живёт? – девушка повернулась к Одхану.

В ответ на её вопрос из дупла выглянула пара больших жёлтых глаз. Камии ойкнула и отпрыгнула подальше. Не так уж и интересно, в самом деле.

– Какой креативный дизайнер у вас трудился, однако, – Василина замерла в дверях, удивлённо рассматривая происходящее безумство.

– Да, природа называется, – Одхан улыбнулся. – Свой дом я создал вокруг тоненького побега, дрожащего и одинокого. Это древо памяти Затора. Таких, увы, осталось слишком мало, – Старик едва заметно махнул рукой, и на широком столе появилось множество тарелок, наполненных разнообразной едой. – Приятного аппетита, девицы.

– Теперь понятно, почему мы не смогли еды найти, – ехидно прокомментировала Эмма, присаживаясь на мягкий

стул. – Вы же в курсе, что мы не умеем чудеса такие творить и продукты из воздуха брать?

Одхан вновь махнул рукой, и послышалась неприятная какофония скрипов. Каждый шкафчик кухни приоткрылся, являя удивлённым девушкам своё содержимое. Полки ломились от припасов.

– Ясненько, – Эмма недовольно поджала губы.

Первые десять минут слышались лишь восхищённые вздохи да стук вилок о глиняную посуду. Еда Затора хоть и отличалась от земной, но была невероятно вкусной и лёгкой. На столе присутствовали всевозможные овощи, так, во всяком случае, их окрестили девушки. Мяса не было. Это скрашивалось большим количеством разнообразных сыров и ещё горячей выпечкой.

– А куда вы так быстро умчались? – прервала уютное молчание Мира. – Если не секрет, конечно.

– Не секрет, – Одхан устало откинулся на спинку стула и потёр седые виски. – Пропал Вейлин, вождь одного из величайших домов нашего мира. Это может стать серьёзной проблемой, – старик умолк, а после, сделав глотокпряного чая, продолжил. – Но то не ваша проблема, к счастью.

Одхан отставил свою тарелку в сторону и серьёзно посмотрел на девушек, поймав взгляд каждой.

– Ну-с, раз все поели и немного успокоились, самое время для неприятных новостей. Ибо как не тяни, исход один.

Повисла удушливая пауза. Еда внезапно стала безвкусной,

а чай пресным. Подруги с опаской смотрели на задумчивого мага.

– Обратно, домой, вы не попадёте, – мрачно проговорил Одхан, побарабанив пальцами по столу. – Вами была открыта дверь, но лишь в одну сторону. В нашу, в Затор. Мне жаль. Но дороги обратно нет. И нет такой силы, что вернула бы вас на Землю.

Закрыв лицо руками, Камилла расплакалась. Напряжение последних часов вылилось в потоки горячих слёз.

– Это ужасно! Так просто быть не может! Как же моя семья, мои близкие, моя собака? А мой дом? Я только что сделала ремонт! – её плечи печально поникли. – Есть ли хоть один шанс, что всё это дурной сон? Господи, пожалуйста, пусть окажется, что я сплю.

Мира крепко обняла Ками, деля с ней печаль. Следом подошла Эмма, а потом и Василина. Подруги стояли молча, прижавшись друг к другу, разделяя своё отчаяние.

– Это очень грубо с моей стороны, понимаю, но я вынужден продолжить разговор, – маг с сочувствием посмотрел на девушек. – Обстоятельства вынуждают меня срочно покинуть дом, но и без помощи вас не оставлю. Смиритесь с неизбежным и внимайте моим словам, ибо время играет против нас, – завладев, наконец, вниманием подруг, Одхан продолжил. – Для начала, я поселю вас в ближайшем городке. Он не слишком многолюдный, но затеряться в толпе можно. Я там частенько появляюсь, как лекарь по имени Лесли. На-

род меня знает, посему и к вам отнесутся с добротой. Если, конечно, не станете на каждом углу вещать, что сами ведьмы-иномирянки, которых выплюнуло Озеро. Вам нужно попривыкнуть к миру Затора и стать своими. Научитесь управлять своей магией, не выставляя силы напоказ. Мы живём в беспокойное и смутное время. Повсюду рыскают, как дикие звери, доносчики инквизиторов и колдуны, следящие за всеми вспышками иной магии. Не хотелось бы вернуться к вашему погребальному костру.

– Простите, что перебиваю, – Василина раздражённо сцедила руки на столе. – Вы уже в который раз говорите о нашей магии. Но позвольте вас заверить, что у нас её нет. Мы не превращаем воду в вино и не летаем на мётлах. Уж поверьте. Если бы такие умения были, то, полагаю, нам было бы о них известно.

– Об этом мы поговорим позже, – отмахнулся Одхан, даже не повернув к девушке головы. – Сейчас главное дать вам дом, чтобы вы могли начать новую жизнь.

– А у себя вы нас, случайно, оставить не хотите? – вкрадчиво поинтересовалась Мира. – Дом у вас большой, уютный... С соседством свыкнемся.

– Не хочу, – не раздумывая бросил маг.

– Ясненько, – девушка недовольно прикусила губу. – Скажите, пожалуйста, не хочет он.

– Сегодня вы останетесь у меня, – как ни в чем не бывало, продолжил Одхан, – а утром я провожу вас в город, где

представлю старосте как моих племянниц. Он поможет вам обосноваться.

– Вы думаете, он поверит? – с сомнением уточнила Мира, приподняв бровь. – Мы как-то не слишком похожи между собой, а уж с вами и подавно.

– Я же маг, детка, – старик взмахнул рукой, и грязная посуда, сделав круг почёта по столовой, осторожно опустилась в мойку.

– А вы не боитесь, что и вас найдут инквизиторы? – Василина крепко удерживала в руках чашку, которая яростно рвалась прочь, к своим глиняным собратьям.

– Не боюсь. Я слишком силён, – маг пожал плечами. Он не хвастался, просто констатировал очевидное. – Старосте же я внушу то, что нам нужно, с ним у вас проблем не будет. Посмотрите, как живёт народ Затора, распробуете, так сказать, свои силы да двинетесь дальше.

– Куда это? – испугалась Камилла.

– В столицу или в другой какой город... Не будете же вы вечно прозябать в этом захолустье.

Девушки удручённо молчали, переваривая всё сказанное.

– Не унывайте, вы со всем справитесь, – он тепло улыбнулся хмурым гостям. – Перемены – это не всегда плохо. Возможно, в Заторе вы обретёте что-то поистине ценное.

Встав, маг провёл рукой над столом и всё исчезло. Ни тебе недоеденной еды, ни крошек на столе, ни скатерти... Удобно. Эмма заглянула в раковину. Грязная посуда так же от-

сутствовала. Что ж, магия – отличная штука.

– Я провожу вас в спальню, – Одхан вышел из столовой и повёл подруг по длинному тёмному коридору, отделанному деревом. – Отдохните хорошенько, а утром, так уж и быть, расскажу вам о силе и провожу в новую жизнь.

Несмотря на тысячи мыслей, вопросов и тревог, девушки упали на наколдованные Одханом постели и моментально уснули.

Утром, едва забрезжил рассвет, девушек разбудил громкий щебет птиц.

– Эти пичуги в каждом мире издеваются надо мной! – проворчала недовольная Мира, зарываясь с головой в подушки. – И что им не спится...

– Так это всё по-настоящему... – простонала открывшая глаза Камилла. – Ну не-е-е-ет... – девушка разочарованно захныкала, откидывая тёплое покрывало.

Чтобы разбудить Эмму с Василиной, птиц и стонов было недостаточно. Здоровый сон – залог здоровья. Игнорируя жалобные причитания и раздражённое шипение, девушки безмятежно спали.

– Просыпайтесь! – громко прокричала Камилла, вставая с постели. – Нас ждёт новый день, чтобы дополучать поджопки, что вчера недодала карма, – она раздражённо швырнула подушкой в голову сопящей Василины и огляделась.

Из комнаты вели две двери. В одну они точно вчера заходили, а вот вторая вполне могла оказаться ванной. Камилла схватилась за резную ручку и нерешительно потянула на себя дверь. Ура! Наконец-то везение. Камилла залетела внутрь.

– Я в душ!

Ванная комната была светлой и просторной. На возвышении стояла огромная деревянная бадья. Её окружали несколько небольших тумбочек, уставленных кремами, шампунями, бальзамами и ещё какими-то непонятными флакончиками. Камилла заглянула в самую ванну, молясь всем святым, чтобы ей не нужно было таскать нагретые вёдра с водой. На гладкой деревянной поверхности сверкали небольшие камни разных оттенков. Терять было нечего, поэтому девушка нажала на розовый. Бадья загудела и начала наполняться тёплой водой с легким ароматом роз. Издав радостный вопль, Камилла скинула с себя одежду и забралась в воду. Кайф. Вода была в меру горячей и весьма комфортной. Понежившись несколько минут, девушка подплыла ближе к остальным самоцветам и нажала на голубой камень. Вода начала бурлить, напоминая джакузи. Жёлтый камень наполнил бадью пышной пеной, а когда Камилла прикоснулась к аметисту, сверху, прямо с потолка, на неё полил тёплый дождь.

– Невероятно! – открыв баночку с шампунем, девушка вдохнула сладкий аромат бисквитного печенья. – Так я ещё, пожалуй, не пахла.

Пока девушка, напевая, намывалась, в дверь спальни громко постучали. Поскольку Эмма с Василиной продолжали изображать летаргию, Мира, закутавшись в одеяло, поплелась открывать.

На пороге стоял Одхан и держал в руках большую стопку сложенных вещей. Выглядел он весьма свеженько, насколько это возможно в столь преклонном возрасте.

– Светлого дня вам, Мирослава. Я принёс подходящую одежду, – не переступая порога, старик вручил девушке грудку вещей. – Простите за настойчивость, но не могли бы вы немного поторопиться, время не ждёт.

– Конечно. О дедлайнах мне известно всё. И вам... светлого дня? – то ли спросила, то ли пожелала девушка.

– Учишься. Молодец, – похвалил её маг, улыбнувшись.

Кивнув, он пошаркал в сторону кухни. Мира, не справившись с любопытством, окликнула старика.

– Одхан, простите мне мою бестактность, но сколько вам лет? – девушка потупилась. Она ещё вчера наблюдала за странным поведением мага. То он казался немощным старикашкой, то, словно забывая о том, становился резвым и бодрым.

– Слишком много, моя милая, – витиевато отозвался Одхан. – Много больше чем колец у моего дерева, – и неторопливо продолжил свой путь.

Мира округлила глаза. Какие сто пятьдесят лет они ему дали? Дереву в столовой не меньше пары тысяч набежало.

Может, тому виной вода из Ведьминого Озера, возможно, её магия продлевает старику жизнь? Нужно обязательно поделиться своими наблюдениями с подругами.

Через тридцать минут девушки, одетые по моде Затора, яростно зевая, пили чай на кухне. Ожидая новых откровений Одхана, они нетерпеливо ёрзали на стульях.

– Как вам наряды? – издалека начал маг.

Землянки переглянулись. На самом деле, девушки были неприятно удивлены, когда поняли, что женщины Заторарядились в многослойные платья, щедро сдобренные рюшами и кружевом. Тугие корсеты также не пришлись подругам по сердцу, поэтому их решено было не надевать. Изящное кружевное бельё Земли девушки были вынуждены сменить на пышные панталоны, что тоже не приносило радости.

– Цвета мрачноваты, конечно, завязок тоже слишком много, но, в общем, весьма неплохо, – Василина провела рукой по серой ткани, смягчив ответ лёгкой улыбкой. – Прошу вас, не томите, расскажите о магии, мы всю ночь этого ждали.

Эмма удивлённо подняла бровь, повернувшись к подруге.

– Чего ты там ждала? Как постель увидела, так сознание в ней и потеряла.

– Да, согласна, – Василина пожала плечами. – Что имеем, то имеем.

Смех немного приглушил кружившую в комнате нервозность.

– Итак, – серьёзно начал Маг, – шутки и смех оставим в

стороне, девицы. Начнём с того, что Ведымино озеро не просто так зовётся оным. В былые времена множество магических существ нашли в его глубинах свой вечный покой. Но их сила не могла уйти в никуда. Магия растворялась в озере, напитывая его своим волшебством. Лишь хранители старой веры могут пополнять свои резервы в зачарованной воде. Остальных ждёт или забвение, или смерть. Поэтому люди не подходят близко к этим местам, чтобы не тревожить души, упокоенные здесь, – Одхан встал и принялся расхаживать по комнате. – Когда я увидел Мирославу, то подумал, что это случайная горожанка, забредшая столь далеко от городских стен. А озеро её наказало за посягательство на магическую землю. Но, потом увидел вас, – маг дотронулся до макушки Камиллы, пригладив непокорные локоны. – Я чувствую огромную силу, что плещется внутри каждой. Не могу никак разуместь причины, по которым Озеро решило вас возвысить, а не покарать за осквернение своих вод. Но что я знаю точно, – старик развёл руками, – так это то, что решения его всегда неоспоримы. Смею предположить, что вы не просто так попали в мир Затора и то, что на вашем корабле завалялась Вечная Свеча, лишь подтверждает мои опасения. Но не волнуйтесь, у вас есть я, а значит вам очень повезло.

Девушки слушали, не перебивая, практически не дыша. Невероятной была сама мысль, что обычное катание на яхте окончилось в незнакомом мире, полном магии и врагов. Ещё вчера самой страшной их проблемой были пробки, от-

сутствие горячей воды и закрытие любимого караоке. А сегодня кружевные панталоны и древнедоисторический старец воспринимались уже как должное.

– Если мы когда-нибудь вернёмся домой, клянусь удалить инстаграм, – Мира уронила голову в ладони. – Простите меня...

– Ты не виновата, – неожиданно отозвалась Камилла. – Это всё Лана и её конкурсы.

Одхан дёрнулся и резко встал. Быстрым шагом маг подошёл к окну и прислонился лбом к прохладному стеклу. Наклонив голову, словно осторожный филин, он прислушивался к чему-то, неспешно кивая.

– Мне, правда, очень жаль, но времени у меня больше нет, – маг достал из плетёной корзины холщовую сумку. – Держите, – он передал увесистую ношу Камилле. – Здесь вещи и деньги на первое время. Не знаю, когда нас ждёт следующая встреча, поэтому положил вам всего понемногу. Возьмёмся за руки.

Девушки, недоумённо переглядываясь, выполнили приказ, встав в круг. Секунда – резкая тошнота с головокружением – и вот они у убогих деревянных ворот.

Василина схватилась за живот, сдерживая рвотные позывы.

– Дышите глубже. Паршиво, я знаю, но время сейчас слишком ценно.

– Что это было? – Эмма прилегла прямо на траву, стараясь

отдышаться.

– Это называется телепортация.

– Не нужно было нас кормить... – Камилла приобретала всё более зелёный оттенок.

Взмах руки и несчастные жертвы перемещения вновь полны сил.

– Нельзя было сразу так сделать? – проворчала Мира.

– Вы должны приспособливаться, – жёстко отрезал Одхан. – Я не всегда буду рядом.

– И слава богу, – пробурчала Эмма, поднимаясь на ноги.

Одхан щёлкнул пальцами, послышался громкий стук, и тяжёлые деревянные ворота со скрипом отворились.

– Не боитесь так открыто колдовать? – удивилась Мира, озираясь по сторонам. Разве старик не пугал их вездесущей инквизицией?

– Сейчас время обеда, – усмехнулся маг, – а значит, хоть все ведьмы Затора выйдут на главную площадь и нагишом начнут плясать дикие танцы, до них никому не будет дела.

– Хороший, должно быть, город, я тоже поесть люблю, – Василина потёрла нос. – Но что это за отвратительная вонь?

– Боюсь, это запах нищеты, – Одхан, не сбавляя шага, шёл вперёд. – На окраине живут неимущие и бродяги. Город этот не богат, но люди в нём хорошие.

– Люди хорошие, а бедняки воняют у ворот, – Ками недовольно поджала губы.

– Не стоит судить, – назидательно попрекнул Маг. – Здесь

каждый может жить успешно, стоит лишь приложить усилие, но некоторым этого просто не нужно. Хочешь жить в достатке – работай, не хочешь – сиди у ворот и жди милости от сердобольного люда. Выбор есть у каждого.

Девушки молча шли по узким улочкам, разглядывая окружающие их домики и лавки торгашей. Вокруг было чисто, уютно, а по мере приближения к главной площади ещё и вонь пропала. На окнах домов висели, покачиваясь, глиняные горшки с яркими цветами. Они источали тонкий аромат, похожий на запах распустившихся пионов.

Цвет черепицы у каждого дома был свой, что радовало не только глаз, но и поднимало настроение. Правда тишина стояла оглушающая. Да, эти люди крайне ответственно относились к обеденному времени.

– Не так уж и плохо, – обрадовалась Мирослава. – Признаюсь, я ждала обшарпанных халуп и толп страждущих.

– Не обманывайтесь, таких здесь тоже довольно, – отрезвил воодушевлённых подруг маг.

Не сбавляя темпа, старик свернул к величественному дому, что стоял посреди огромной площади, безвкусно заставленной аляпистыми фонтанами. И там и тут были разбросаны клумбы с диковинными растениями.

– Господи, кто это безумство создал? – Мира скривилась. – Такой пошлости я ещё не встречала.

– У главы города своеобразный вкус, согласен, – Одхан хохотнул и, поднявшись по ступеням к дому, громко посту-

чал.

Дверь открылась в тот же миг. То ли опять маг постарался, то ли в этом доме всегда с нетерпением ожидали случайных гостей.

– Впусти, – ледяной голос Одхана пронёсся мимо подружки и странным эхом затерялся в доме.

Девушки растерянно смотрели на «дядюшку Лесли», пока по телу ползли неприятные липкие мурашки. Хорошо, что маг никогда не говорил с ними в подобном тоне. Весёлый и рассудительный старик в секунду превратился в чужого и холодного человека, который явно обладал недюжинной магической силой и знал, что такое власть.

Кем бы ни был стоящий за отворённой дверью, приказ он принял, впустив мага в дом. Одхан вальяжной походкой, словно хозяин, прошествовал до дальней двери и, не утруждая себя стуком, распахнул её.

Не рискнув ожидать мага на пороге, девушки поспешили за стариком. Холл, как ни странно, был уже пуст.

Неуверенно топчась среди тёмной комнаты, подружки замялись в нерешительности. Дверей было много, а вот в какую заходить, было вопросом.

– Девицы! Время! – громогласно окликнул их Одхан, заодно раскрывая своё местоположение.

Поспешив на голос, девушки осторожно вошли внутрь.

Комната оказалась библиотекой. В ней приятно пахло старыми книгами, дровами, что искрились в камине, и горящи-

ми на полках свечами. В широком кожаном кресле, разомлев от жара огня, сидел кругленький, лысоватый мужичок. Нахмутив густые брови, он сосредоточенно читал газету, с аппетитом поглощая свой обед.

Увидев незваных гостей, что так грубо нарушили его трапезу, мужчина раздражённо вскочил и упёр руки в бока. Девушки едва сдерживали смех. Негодующий мужчина был похож на шар-переросток, который яростно раскачивался на тоненьких ножках.

– Что вы себе позволяете?! – голос мужчины удивительно подходил к его внешности – писклявый и звонкий.

– Сядь! Молчи! Слушай! – глас Одхана оглушил паникёра. – Девуцы, располагайтесь, – уже тепло продолжил он, обращаясь к застывшим в страхе девушкам. – Двигайтесь ближе к огню. В этой сырой норе, даже знойным летом зябко и сыро.

Поёжившись для убедительности, маг наколдовал себе кресло, подкинул взятые из воздуха дрова в скудно горевший камин и удовлетворённый проделанной работой присел.

– Многоуважаемый староста Арм, – елеиным голосом пропел маг, всматриваясь в опустевшие глаза мужчины. – Взгляните внимательно на этих прелестных девушек. Они племянницы вашего близкого друга, старика Лесли. Вы, будучи его должником, взяли на себя обязательство за этих юных дев. Выделите им приличный дом в тихом месте, немного животины и позаботьтесь об их безопасности. Ва-

ша задача – помочь родне друга прижиться в обществе вашего чудного города. Я доступно излагаю свои мысли, уважаемый?

Староста бесконечно кивал, что вызывало опасения подруг – не слетит ли его голова с плеч. Что было бы крайне нежелательным и, к тому же, значительно подпортило бы идеальный план мага.

Одхан, пробурчав что-то себе под нос, поднялся, взмахом руки развеяв наколдованное ранее кресло. Подойдя к камину, он обернулся в сторону растерянных девушек.

– Всё? – сипло спросила Ками. – Это и было внушение?

– Да. Людям, которым не свойственно думать в принципе, легко внедрить любую мысль. А староста вообще не славится излишним разумением, – маг пожал плечами и строго посмотрел на подруг. – Помните, девицы, ваши силы пришли из одного источника, они связаны не только между собой, но и вас объединили незримой нитью. Будьте предельно собраны и осторожны. Не известно, когда именно и как ваша магия проявит себя. Защищайте друг друга.

С последними словами маг растаял в воздухе. Только что стоял рядом, а теперь лишь лёгкий аромат лесных трав напоминал о былом присутствии.

– О! Барышни! Вы уже прибыли?! – радостно заверещал очнувшийся староста, резво спрыгивая с кресла. Ну какой же коротышка-то! – Как поживает ваш дядюшка? Присаживайтесь скорее, дорогуши! Магда сейчас принесёт чай с пи-

рожными, а я пока распоряжусь о вашем устройстве.

Не дав девушкам и рта раскрыть, мужчина пронёсся прочь из комнаты, сквозняком снося бумаги с кофейного столика. Подруги даже вздохнуть не успели, как на смену ему прибежала Магда, приятная круглолицая и розовощёкая женщина с русой косой вокруг головы. Тепло улыбнувшись подругам, она завезла в комнату небольшую тележку, полную разной снеди. Кремовые пирожные, мини бутербродики и различные фрукты были поданы на тончайшем фарфоре.

– Вот так сервис, – прошептала Мира, протягивая руку к изящным тарелкам.

– Спасибо вам большое, – ласково улыбнулась женщине Ками. – Еда выглядит потрясающе.

– Да что вы, мои хорошие! – голос Магды был нежным и мелодичным. – Господин Арм мне сказал, что вы кровиночки Лесли, – она прижала руки к внушительному бюсту. – А он так помог мне с младшеньким сынком, когда тот подхватил какую-то заморскую болячку. Если что нужно будет, смело говорите! Может, пирожков свеженьких захотите, мяска копчёного или парного молочка...

– Спасибо большое! Дядюшка Лесли рассказывал нам, какая вы милая и чуткая женщина, – На ходу зачем-то придумывала Василина. – Он передавал вам привет и низкий поклон.

Как-то, совсем по-девичьи, захихикав, Магда поправила выбившуюся из причёски прядь и выпорхнула из комнаты.

– Ты хоть ври-то чище, – закатила глаза Эмма, чуть не подавившись сочной ягодой, отдалённо напоминавшей крыжовник. – Поклон низкий? Что-то я не замечала, чтобы Одхан кому-либо кланялся.

– Так то Одхан, а то милый дядюшка Лесли, – развела руками Василина, беря очередное лакомство со стола.

Посмеиваясь, девушки прикончили закуски с непозволительной для воспитанных людей скоростью. Но как знать, когда ещё выпадет возможность полакомиться такими изысками.

Едва подруги смахнули последние крошки с подолов платьев, как в комнату влетел изрядно вспотевший староста, держась подрагивающей рукой за сердце. Отирая белоснежным платком блестящий от испарины лоб, мужчина, отдышавшись, улыбнулся своим гостям.

– Идёмте, барышни, ваш дом готов, – широко размахивая руками, он сгонял девушек с дивана, как курочек с насеста. – Нас уже ожидают.

Процессия, состоявшая из девушек, Арма и его седеющего помощника Эрла, торопливо шагала по улицам в сторону будущего жилья подруг. На них заинтересованно поглядывали местные жители, что уже закончили трапезничать и продолжили трудиться в своих дворах. Даже несколько пушистых псов, неистово виляющих хвостами, решили проводить их звонким лаем. Городок наполнился громкими звуками жизни.

– Кажется, мы попали в мультик «Красавица и чудовище», того гляди все запоют, – вдохновенно протянула Камилла, кружась на месте.

– Если в этом захолустье есть красавчик Гастон, то я согласна остаться здесь навечно, – прошептала в ухо Ками Эмма.

– Я бы довольствовалась и чудовищем, – рассмеялась Василина, включаясь в игру. – А ты Мира?

– Это не моя сказка, – усмехнулась девушка, поправляя шелковистые локоны. – Предпочитаю Робин Гуда, к примеру. Отличный парень. И с голоду умереть не даст – дичи настреляет и деньгами на новые туфли снабдит.

– Умерь аппетиты, Мирослава, – ехидно посоветовала Эмма. – Вообще-то, он всё бедным отдавал.

– Это не беда. Немного мотивации и доход делился бы пятьдесят на пятьдесят, – фыркнула Мира, сворачивая в проулок.

Их дом, как и затребовал Одхан, стоял в отдалении от остальных. Ярко-жёлтая черепица сияла на солнце, окутывая дом лёгким свечением. Небольшой двор был покрыт сочной зелёной травой, по которой, пыхтя, бродили куры и утки.

– Птица ваша, – покровительственно прикоснувшись к руке Мирославы, произнёс староста. – А за домом небольшой хлев, в нём вас уже ждёт козочка молочная, рядом курятник. Надеюсь, вам всё понравится.

– Я уверена, так оно и будет, – Мира, как бы невзначай,

страхнула руку толстяка и поспешила к дому. Наглый коротышка всюду строил ей глазки. Кружась вокруг Миры, он, словно невзначай, касался то её локонов, то оголённой кожи рук, то цеплялся за широкую юбку, шепча девушке комплименты. Мира ускорила шаг и поравнялась с подругами, которые остановились у двери.

На крыльце их уже ждал опередивший всех помощник. Эрл стоял с невообразимо надменным лицом. Он был высоким и худым, как жердь. Его сальные волосы плотно прилегли к голове, а тараканьи усики пушили кожу над губой.

– Вот он, заторовский Гитлер, – хохотнула Эмма, но, увидав тяжёлый взгляд мужчины, осеклась.

– Вот это статья, я понимаю! – прыснула ей в ответ Мира. – Надеюсь, он не ждёт поклона?

– Приветствую новых жителей нашего славного города, – важным, чуть хриловатым голосом начал тот. – Как мне ранее сообщил наш высокоуважаемый и достопочтимый староста Арм, вы какое-то время поживёте здесь.

– Здравствуйте, – откликнулась культурная Ками.

Эрл, не глядя, сделал величественный знак рукой, давая понять, что разрешения говорить он не давал. Любопытно. Девушки презрительно скривились.

Староста мялся рядом с Мирой, стараясь, по-видимому, её очаровать, совершенно не обращая внимания на происходящее.

– Согласно его требованиям, вам нужно ассимилиро-

вать, – он важно обвёл всех взглядом, силясь понять, заставило ли это столичное слово благоговейно трепетать девушек.

Не заставило.

«*Дуры необразованные*, – подумал Эрл, – *небось и слово таких сроду не слыхивали*». А вот он, в надежде подси- деть старосту, уже давно изучает новомодные словечки, что привозят ему торгоши из больших городов.

– Итак, – повысил он голос, – как я уже сказал, вас нужно ассимилировать. Поэтому, мы приняли решение вас разде- лить. Работать и жить будете в разных частях Дарна.

– Уважаемый, – перебила помощника Василина. – Мы бы предпочли ассимилировать сами с собой.

– Это исключено, я не разрешаю.

– Не проблема, – развела руками Мира, стараясь отцепить от них прилипчивого старосту. – Мы разрешения и не спра- шивали.

– Тогда помощи нашей не ждите, – презрительно шикнул Эрл.

– А мы разве просили помощи? – Эмма, не обращая вни- мания на задыхающегося от неприязни мужчину, поднялась на крыльцо. – Ваш сервис слишком навязчив.

– Что, простите? – смутился, наконец, мужчина.

– Проклятое средневековье, – Мира, освободив насилию руку, последовала за подругой в дом. – Управленцы в этом городке отвратительные. Один гадкий прилипала, а второй

– высокомерный хам.

Староста и уже не такой важный помощник вошли последними.

Изнутри дом был много больше, чем казалось снаружи. Из узкого, обитого тёмным деревом, коридора вела дверь в просторную светлую комнату. Очень уютную, к слову сказать. У дальней стены гостиной расположился камин, который уже жарко пылал благодаря чьему-то усердию. По обе стороны от каменного великана стояли два мягких кресла с пышными пёстрыми подушками. Несколько шкафов с книгами, небольшой стеклянный столик, пара ваз с цветами и тяжёлые золотые занавеси дополнили общий вид.

– У нас в Дарне каждый занимается своим делом, – Эрл постарался вернуть контроль над разговором. – Это позволяет нам процветать и благоденствовать. Вот что вы умеете делать?

– Пить умеем, – весело отозвалась Василина, небрежно облокотившись о камин. Этот неприятный мужчина вызывал всё больше раздражения.

– Да, в совершенстве! – поддержала подругу Эмма, едва сдерживая усмешку.

– П-п-пить?

– Да-да, пить, – Камилла тоже решила немного повеселиться за чужой счёт.

– Пить. Ясно. Так, а что конкретно? – подал голос растерявшийся староста, который совершенно не замечал взаим-

ную неприязнь девушек и Эрла.

– Да всё, что есть! – Мира весело подмигнула мужчине.

– Боюсь, я вас не понимаю... – процедил, сжав зубы, Эрл.

– Тогда нам с вами сложно будет благоденствовать и процветать, – Мира распахнула входную дверь, намекая мужчинам, что пора бы и честь знать.

Раздражение помощника можно было практически пощупать. Дрожа от желчи, он подошёл к выходу, пропуская Арма вперёд.

– В целях безопасности ваш надел будет посещать охрана, – выплюнул он раздражённо.

– Для чьей именно безопасности? – уточнила Камилла.

– Общей! – рявкнул, потерявший всякое самообладание Эрл, и яростно захлопнул за собой дверь.

Глава 4. Дарн

Первые трудности начались, едва за мужчинами захлопнулась тяжёлая дверь.

Для человека, привыкшего воду брать из крана, хлеб покупать в магазине, а куриц видеть только лишь на картинке, жизнь в Дарне оказалась суровым испытанием.

– Что будем есть? – Мирослава начала открывать все шкафчики в поисках съестного. – Ничего нет.

– Можно попробовать испечь хлеб, – Василина перелистывала большую поваренную книгу, лежавшую возле очага.

– Хлеб? Да ты в жизни его не пекла, – засомневалась Камилла. – Давайте сделаем обычные лепешки – вода, соль, мука...

– А мука и соль есть? – Мира ещё раз обшарила полки.

– Пока нет... – протянула девушка.

– Что ж, вижу у тебя всё под контролем, – Эмма показала большой палец вверх. – Кстати, я тут обошла наше новое... поместье. Так вот, воды в доме я не нашла. Магия же под запретом? Вряд ли здесь тоже есть волшебные камни Одхана.

Осознав, что колодец в саду – это не элемент декора, а ежедневная необходимость, девушек одолело вселенское отчаяние. Бессильно упав на кресла, девушки тихонько страдали, сетуя на свою несчастную жизнь. От глубочайшей депрессии их отвлек непонятный, но слишком громкий шум у самой двери.

– Ками, если у тебя осталось немного доброты в душе, узнай, что там! – Василина лежала на ковре у камина. Девушка упала на него, не найдя в доме ни воды, ни туалета, и с тех пор не поднималась, планируя свою смерть от голода, холода или иной напасти.

– Обязательно, – отозвалась та, штудируя книги на полках. – Ты всё равно считаешь умереть, так и иди сама. Вдруг там крестьяне с вилами?! Я рисковать не собираюсь.

Эмма, по-видимому, решила, что смерть предпочтительнее жизни без канализации. Поэтому, выйдя в коридор, открыла дверь.

– Девочки, быстрее сюда! – хохотнула Эмма и выскочила из дома.

Мирослава с Камиллой бросились следом. Переполненная унынием Василина лениво поплелась за ними.

В саду их встретила устрашающая картина. В жесточайшем бою сошлись петух с гусаком. Остальные птицы громко кричали и кружили вокруг.

– Словно и не уезжали никуда, – мрачно оценила происходящее Мира. – Замени этих диких тварей на людей, и вот он, обычный пятничный вечер в мегаполисе.

Из соседних домов начали выглядывать люди, привлечённые яростными звуками борьбы.

– На нас уже обращают внимание, – громким шёпотом сообщила Камилла, с трудом оторвавшись от происходящего безумства. – Нужно разнять этих драчунов.

– Становится между петухом и гусем – нет уж, спасибо. Они нас первыми растерзают, – Василина взирала на всё это безобразие, стоя на крыльце.

Мира схватила стоящий рядом мешок с кормом и начала кидать горстями в птиц, чтобы хоть как-то отвлечь взбесившуюся животину. Но те, в пылу драки, попросту не обращали внимания.

– Пошли прочь, невоспитанные черти! – во двор влетела Магда и, пару раз приложив птиц тонким прутиком, закончила скандал. – Обустройстваетесь помаленьку?

– Магда! – Эмма притянула к себе женщину. Звонко по-

целовав её в пухлую щёку, она сама обомлела. Такое явное проявление чувств было совершенно ей не свойственно. Да, обнять родных, подруг, собаку любимую. Но совершенно чужого человека? Девушка поёжилась. Станный мир творил и с ней что-то странное. – Ты наша спасительница! – замаявшись, поблагодарила Эмма.

– Ну, придумаете тоже, – зарделась женщина. – В благодарность, передадите своему шикарному дядюшке мои приветы.

– Безусловно! – кивнула Мирослава. – Расскажем, как вы жизнь его любимым племянницам спасли.

Женщина благодарно улыбнулась и потрепала Миру по щеке.

– Я тут вам немного продуктов принесла, – она указала на объёмную корзину. – Вы же у нас первый день, совсем ещё не обвыклись. Дай, думаю, помогу милым крошкам.

Девушки заметно оживились, предвкушая вкусный ужин.

Через несколько минут по кухне разносились приятные ароматы свежееиспечённого хлеба, а стол был уставлен разнообразной едой. В отличие от Одхана кухня Магды ничего не имела против мяса. Поэтому на столе стоял сочный окорок и только что пожаренные отбивные, которые пахли просто божественно. Сглотнув слюну, все молниеносно уселись за стол, даже не озаботившись мытьем рук. И пофиг, Одхан же сказал, что в них магии много, значит смерть от грязи им не грозит.

– Это же просто безумство какое-то, а не стол! – Василина положила себе запечённый картофель. – Вы – наша добрая фея!

– Не знаю, как в ваших краях, а у нас фей поминать не следует, – подпрыгнула от неожиданности Магда, но щёки от похвалы ярко заалели. – Ни к чему привлекать внимание хранителей магии, не к добру это.

Возможно, Магда и была простовата, но вопросы задавала правильные. Где были, как жили, почему печь не умеете топить, да колодцем пользоваться? Девушки по большей части уходили от темы и спрашивали о самой женщине. Магда, попивая ягодный компот, охотно делилась историями своей жизни и жизни города.

Под конец вечера подруги узнали, что Магда уже семь лет как вдова и живёт одна с четырьмя детьми. Уже с десятков лет она помогает старосте по дому, а тот, в свою очередь, оплачивает обучение её детей в местной школе.

Ещё немного похвалив своих расчудесных деток, Магда научила подруг, как быстро наполнить бочки для купания и как в дальнейшем избавиться от воды. А ещё поделилась историей их жилища. Девушки узнали, что прежде этим домом владела добрая семья, уехавшая жить в столицу, дабы выгодно выдать замуж дочерей. От них на заднем дворе осталось множество посадок. Женщина торопливо называла непонятные подругам названия, нахваливая хозяйственную семью. Подруги послушно кивали головой, но совершенно не пони-

мали, что к чему. Съедобное и ладушки.

– Я вижу, в огороде вы не мастерицы, посему предупреждаю, что солнце у нас злое, – посетовала Магда, кусая очередной пирожок. – Обязательно раз в два дня поливайте весь огород, иначе останетесь без свеженького! И в лес ходите за светло, иначе лесники соберут урожай, а вам лишь пустые веточки достанутся.

Магда подробно объяснила, как пройти к самым грибным местам, и что в самой чаще спрятан ягодник с невероятно-душистыми плодами.

– Но вот я в голову всё никак не возьму, – вдруг спохватилась Магда, – почему вы этого не знаете, коль Лесли ваш дядюшка? Он-то всё об этих местах ведаёт. Почему и вас не обучил своей науке?

Женщина недоверчиво смотрела на девушек, словно задаваясь вопросом, а те ли они, за кого себя выдают?!

– Мы редко к нему приезжали, – вздохнула Эмма, первой придя в себя. – Всё больше он к нам, – она нервно сглотнула и пробежалась взглядом по подругам. Не хотелось бы сесть в лужу в первый же день. – Родители наши не большие любители путешествий, вот и дожидались дядюшку, сидя дома.

Сочиняла Эмма складно, подруги даже сами поверили в эту грустную историю разлучённой семьи.

– Ну не зна-а-а-аю... – Магда скептически поджала губы. – Из какого, говорите, вы города?

– Да прекратите вы уже, – громко прошипела Василина. И

так тошно, а ещё и допрос учинили. – Магда, зачем вы задаёте эти бесконечные вопросы? – уже спокойнее обратилась она к женщине, замершей с пирожком во рту. – Хватит уже! Мы племянницы Лесли, вам же сказал староста...

Магда молчала. Смотря пустыми глазами в никуда, она бесконечно кивала, как игрушечный болванчик. Совсем как Арм во время внушения.

Ками испуганно вскочила из-за стола, прижав руки к груди.

– Что происходит, божечки?!

– Василина, это что... твоя сила проявилась? – Мира испуганно махала руками перед стеклянными глазами женщины, но та никак не реагировала. – Страшно-то как...

– Как её вернуть-то? – Камилла гладила мягкую ладонь. – Она же не останется такой?

– Может, леща ей дать? – предложила задумчиво Эмма.

– С ума сошла? – Камилла была возмущена до глубины души предложением подруги. – Она и так при смерти, а мы её ещё и лупить будем?

– Магда, – вибрирующим от страха голосом позвала Василина, припоминая действия Одхана. – Запомни, мы племянницы Лесли, хорошие и добропорядочные девушки, которые тебе очень понравились. Сегодня мы спокойно поужинали и остались довольны встречей. А теперь всё, отомри и ступай домой... Пожалуйста.

Магда встrepенулась и, поправив выбившийся из причёс-

ки локон, поднялась из-за стола.

– Душеньки, мне пора бежать и собирать ужин своей де-творе! – она всплеснула руками, зыркнув на часы. – Как быстро время пролетело! Завтра пришло к вам Алека, сына моего старшего, пусть по хозяйству поможет, балбес. А то кроме девок да гулянок ничего его не интересует. Весь в от-ца, паразит.

И, махнув на прощание, унеслась прочь.

Стук двери эхом отозвался в повисшей тишине. Если раньше и были сомнения, что Одхан ошибся, и нет у них никакой магии, то сейчас они рассеялись, оставив после себя гнетущую пустоту и страх навредить своим близким.

– Я спать, – Василина вышла из-за стола и побрела в сто-рону своей спальни. – Хочу, чтобы этот проклятый день за-кончился.

– Пойти с тобой? – Эмма тоже встала.

– Нет, не хочу говорить, только спать.

Василина торопливо поднялась по скрипучим ступеням и осторожно затворила за собой дверь. Обняв себя руками, она опустилась на постель. Ещё днем девушка едва заглянула в комнату и, окрестив её своей, быстро умчалась вниз, пла-нируя вечером хорошенько рассмотреть спальню. Но сейчас, когда слёзы душили, а силы покидали, Василина мечтала лишь о том, чтобы вновь попасть домой, на Землю.

Укрыв себя одеялом, Василина внезапно почувствовала приятное тепло, окутывающее её коконом. Чувства любви,

нежности и счастья, заполнили каждую клеточку тела. Василина глубоко вздохнула, наслаждаясь этими невероятными ощущениями. Словно кто-то, мягко баюкая её в своём свете, мягко шептал: «Ты дома и ты любима»...

– Спасибо, – неизвестно кому прошептала девушка и провалилась в глубокий сон.

– Думаю, я выражу общее мнение, – Мирослава подошла к камину и раздражённо докинула в его алчный зев ещё несколько поленьев. – Мы в полной жопе.

– Полностью тебя поддерживаю, – Эмма отрешённо смотрела в окно, наблюдая за необычно близкой луной, что светила слишком ярко. – Я так хочу домой, неужели мы застряли в этом мире? – девушка, не ожидая ответа, затихла, обдумывая события дня. – Василина у нас теперь точно ведьма. Магду она быстро зачаровала. Спасибо, что хоть не видел этого никто... Хотя, её сила – это именно то, что сейчас необходимо. Неизвестно, сколько ещё раз мы оступимся. А так, хоть прикроет прорехи.

– Василина не сможет быть повсюду, – Ками клубочком свернулась в кресле, смотря на огонь. – Вдруг я выдам себя, или Мира, или ты... Что делать тогда? На самом ли деле так страшна инквизиция, или это всё преувеличено? – девушка тяжело вздохнула. – Нужно просто сидеть дома. И молить всех богов, чтобы нас вернули на землю.

– Твой вариант с молитвами был бы неплох, если бы Од-

хан не сказал нам, что совершенно невозможно вернуться домой. А с людьми общаться нужно, иначе старик просто запер бы нас в своем доме, – Мира присела на мягкую ручку кресла Камиллы и погладила подругу по макушке. – Мы что-нибудь придумаем. Неизвестно, что за силы спрятаны в нас, может тоже что-то полезное.

– Я думаю, что Одхан знал больше, чем доверил, – Эмма несколько раз моргнула, освобождая себя от волшебного плена луны. – А раз он привел нас сюда, то нужно сделать всё возможное, чтобы понять и принять нравы этого мира.

Глава 5. Любимец

Дни мерной чередой потянулись друг за другом. Каждое утро в дом к новым жительницам приходил Алек. Помогал с водой, учил разжигать печь и заботиться о скотине. Девушкам парень понравился. Много не болтал, а если что и говорил, то по делу, не опаздывал и ничего не спрашивал. Идеальный помощник для иномирянок, что страшно боялись себя выдать.

Сад, который так нахваливала Магда, поначалу был весьма далёк от совершенства. Растущие овощи были неплохи на вкус, но слишком жухлыми и сухими. Клубни были крошечными, а фруктовые деревья и вовсе не плодоносили.

Но, спустя пару недель, странным образом сад преобра-

зился. Всё, что в изобилии дарила земля, было невероятно сочным, вкусным и красивым.

– Я думаю, сад ожил из-за нашего появления, – поделилась своим мнением Камилла, оглядывая растительность. Повсюду, куда ни падал глаз, пышно зеленели кусты и деревья, а трава была такой яркой, словно её разрисовали гуашью. На кустах загорелись яркими бутонами цветы, наполняя сад упоительными ароматами роз и пионов.

– В смысле? – встрепенулась Василина и внимательнее пригляделась к уже надкусанному яблоку. – Думаешь, он какой-то волшебный?

– Да прям! – Камилла закатила глаза. – Я о том, что заскучал сад без людей, без ухода, любви, а тут мы... Вот он и расцвел, понятно?

– Понятно, что ты совершенно сумасшедшая, – округлила глаза Эмма, собирая урожай картофеля. – Но мне это даже нравится.

Камилла только пожала плечами. Девушка очень любила природу. В своём мире она часто гуляла в одиночестве, напивая себя энергией леса, моря или гор. Вот и в Заторе она каждое утро, пока все ещё сладко спали, спускалась в сад, чтобы полежать в одиночестве под яблоней, наблюдая за рассветным пением птиц. Сегодня, кстати, Камилла впервые увидела новых садовых жителей. Белка с совсем ещё крошечными бельчатами весело скакали по толстым ветвям деревьев, собирая себе завтрак. Прелесть. Девушка улыбно-

лась, прикидывая, что немного стараний и вскоре она сможет кормить малышей с рук.

Постепенно привыкая к Дарну, девушки научились и купаться в деревянных кадках, и стирать белье в ледяной речной воде. Правда, никто не рискнул постичь азы ощипывания и потрошения птицы, поэтому стол их был весьма скуден и состоял, в основном, из растительной пищи и яиц, которые удавалось украсть у зазевавшихся куриц.

Иногда их навещала Магда, принося с собой сочные отбивные и тёплый хлеб. В эти редкие минуты жизнь не казалась столь скверной.

Сад становился всё более цветущим. Особенно он разрастался и зеленел, после утренних встреч с Камиллой. Поэтому стало очевидно, что так себя проявляет одна из сил девушки.

Дар Василины стал неожиданно приятной находкой. Как выяснилось, сила росла и стала действовать не только на людей, но и на животных. Теперь склочные гусаки вели себя скромненько и не скандалили, а курицы спокойно слетали с насестов, позволяя хозяйкам собирать яйца.

Об этом поразительном мастерстве узнали, когда Эмма попыталась отобрать одно у спящей курицы. Обезумевшая птица подняла неистовый шум, оцарапав руки и чуть не выклевав глаза неудачливой птичнице. Но стоило Василине сердито прикрикнуть на взбалмошный комок перьев, как та, спокойно спустившись на землю, начала клевать зерно.

– Кажется, эту пичугу пора пустить на суп, – Эмма захлоп-

нула дверь перед самым клювом преследовавшей её курицы. Благодаря магии птица больше не нападала, но зорко следила своими злобными жёлтыми глазами за девушкой.

– Я не стану убивать её! – Ками была в ужасе.

– Вот это я понимаю оптимизм, – фыркнула Мира. – Кого ты «не станешь убивать»?! Эту быстрюю тварь нам не поймать. Так что будем давиться надоевшей морковью.

С козочкой тоже нашли общий язык. Василина уговорила несчастное животное постоять смирно, пока они не наловчатся добывать молоко. Это оказалось сложнее, чем думалось прежде, но не безнадежно. Камилла научилась первой, и все благополучно свалили на неё эту обязанность.

Спустя ещё две недели пребывания в Дарне в их двери постучал помощник старосты. Что-то невнятно прогнусавив, он швырнул сумку, что вручил им перед исчезновением маг, и вновь убежал.

– Как же мы могли забыть о ней?! – Мира схватила тяжёлый мешок и начала в нём копать.

– Как мы могли не забыть? – Василина села рядом. – Учитывая все обстоятельства, спасибо, что хоть имена свои помним.

Платья, сорочки, обувь, гребни появлялись из казавшейся бездонной сумки.

– Наверное, нужно вернуть Магде одежду. Может, кому ещё пригодится, – прошептала Эмма, проводя рукой по мягким кружевам нижних юбок, что сотворил для них Одхан.

Ещё в первые дни Магда, увидев, что у девушек совсем нет личных вещей, принесла платья, мыло и разные женские штучки. Василина не дала ей возможности выспросить, каким образом они оказались без багажа. Подруги в очередной раз поблагодарили небо за силу подруги, наслаждаясь даром доброй женщины.

– Девочки-и-и-и!!! – завизжала от счастья Мирослава, достав тугой кошель, полный монет. – Идём на рынок! Мы богаты!!!

Так быстро они не собирались ни в одном из миров.

Это был, конечно, не первый раз, когда девушки покидали свой дом и бродили по городу, но сейчас всё стало иначе. Теперь, как и предрекал Одхан, среди них была не только ведьма с проявившейся силой, но и приличное количество звонких монет.

Приближаясь к центральной площади, подруги решили, что довольно им наряжаться в пышные платья. Ещё несколько недель назад они заметили, что многие незамужние девушки носят свободные хлопковые штаны и удлинённые туники с различной вышивкой. Те, кто победнее, украшали свои наряды яркой нитью, а девушки из богатых семей обшивали ткани золотистой тесьмой и разноцветными камнями.

– Василина, – остановившись у первой лавки, Камилла сжала руку подруги. – Давай ты не будешь ни с кем говорить – мало ли что!

Девушка согласно кивнула. Неприятности им ни к чему.

Рынок их встретил буйством всевозможных звуков. Крики, смех, лай и протяжное «КУ-КА-РЕ-КУ» впивались в уши со всех сторон. Настроение улучшалось с каждой купленной мелочью. Всё же, счастье напрямую связано с деньгами.

Купив по ароматной булочке, подруги наслаждались суматохой вокруг.

– Рыбки мои! – неожиданно появившаяся Магда сгребла их в кучу и крепко обняла. – Что же вы давитесь выпечкой этой гадкой Анны, – она укоризненно посмотрела на лакомство. – Или вы дорогу забыли в моё царство сладостей?

– Прости, Магда, – покаянно прошептала Мира. – Хотели к тебе зайти, да жутко проголодались, пришлось довольствоваться этой чёрствой булкой, – девушка мысленно попросила прощение и у Анны, и у божественно вкусной булочки за такие бесчестные слова.

Женщина сочувственно улыбнулась.

– Ничего, на ярмарке попробуете настоящее великолепие! Мой шатер всегда самый многолюдный, поэтому в этом году мы решили его увеличить вдвое, – восторженно сообщила Магда.

– Что за ярмарка? – удивлённо вскинула брови Эмма.

– Ох, голубки! Я ж забываю всё время, что вы пришлые у нас. Через пять дней будет праздник Цернунна*, бога лесов и изобилия! Чем веселее мы его отметим, тем богаче будет

новый урожай. Со всех ближайших городов приедут травники и лекари, – женщина возбуждённо потёрла руки. – Среди них встречаются та-а-а-акие мужчины, я вам доложу! Того и гляди, всех девиц замуж пристроим, – и она задумчиво покосилась на подруг.

– Окстись, Магда, – притворно вздрогнула Мира. – Мы замуж не торопимся! Нам едва удалось найти общий язык со скотиной, а ты тут про мужей!

Женщина заливисто рассмеялась.

– Какие же вы чудачки! Супруга со скотиной сравнили! В общем, староста предоставляет палатку, обязан участвовать каждый дом! – продолжала тараторить Магда. – Вы должны выставить что-то своё... Еду, украшения, ковры, возможно... Вот что вы умеете делать?

– Какой знакомый вопрос, – ехидно припомнила разговор с Эрлом Мира. – А если ничего не умеем?

– Ну, прямо-таки ничего? Не наговаривайте на себя, я уверена, что ваша палатка будет пользоваться популярностью!

Расцеловав девушек, она растворилась в шумящей толпе.

– Наша палатка будет пользоваться популярностью, только если мы будем встречать народ без панталон, – простонала Василина.

– Тогда начало положено, панталоны-то мы не носим, – хмыкнула Камилла.

В течение нескольких часов подруги самозабвенно выбирали себе новый гардероб. Решив не привлекать к себе

излишнее внимание, девушки приобрели обычные туники приятных пастельных оттенков, отороченные пёстрыми нитями. Мире, конечно же, хотелось добавить каменьев да побольше, но, вздохнув, она взяла обычную рубашку, правда чуть более ярко расшитую, чем у остальных.

Мирославу вообще удручала невозможность наряжаться в блистательные наряды. Девушка обожала крупные серьги, сияющие кольца и украшения для волос, похожие на диадемы. Ей не хватало громких вечеринок, караоке с нескончаемо льющим шампанским и толп восторженных почитателей. Но больше всего, конечно, Мира сокрушалась об утере своего гардероба, полного дизайнерской обуви. В очередной раз горестно вздохнув, Мира примерила изящные кожаные сандалии, украшенные россыпью мелких самоцветов.

Вернувшись домой, девушки начали шумно обсуждать сложившуюся ситуацию. Стоит ли участвовать в ярмарке или же это слишком опасно? Незнакомый город, чужие люди, странные праздники. Не лучше ли сидеть дома, спрятавшись ото всех внешних угроз? Но, поскольку Одхан запретил им выделяться из толпы, решено было мероприятие посетить.

И дальше началось самое сложное.

– Ну, что будем творить? – Эмма задумчиво пригладила волосы. – Делать-то мы и правда ничего не умеем.

– Мы можем рекомендовать игру, кто кого перепьёт! – предложила Камилла. – Я судья, а вы участники!

– Тренировки начнём прямо сейчас? – возликовала Василина.

– Ты, дорогуша, иди во двор и тренируй свой дар на птицах! У тебя пять дней, чтобы постичь его в совершенстве! Мало ли что, нужно быть начеку!

Рассмотрев множество идей и обнаружив наконец-то своё истинное призвание, девушки разошлись по спальням.

Проснувшись невероятно рано, даже до разрывающих душу криков ненавистного петуха, они, наскоро позавтракав, отправились в лес.

План был предельно прост.

Когда-то, во времена своей разгульной юности, Мирослава на праздничные застолья готовила разнообразные наливки и настойки. Вспомнив о ягоднике, о котором упоминала Магда, девушки решились повторить прошлый триумф Миры. Сахар и самогон они купят на рынке, а сочные ягоды соберут сами.

Дождя в этих краях не было давно, поэтому лес встретил девушек теплом, мягким ароматом диких цветов и заливистым пением птиц. Сразу стало так хорошо на душе – спокойно и радостно. Весело переговариваясь, подруги дошли до малинника.

– А ежевика с другой стороны ручья! – припомнила Ками. – Вы собирайте малину, а мы с Василиной переберёмся туда.

– Забираешь наше единственное оружие? – беззлобно

поддела подругу Эмма.

– А вы кричите громче, если что, – разувшись и засучив широкие штанины, Василина ступила в ледяную воду ручья. Гладкие камни скользили под ногами, а юркие рыбки то и дело натыкались на неожиданную гостью реки. Раздалось громкое карканье. Быстро подняв голову, Василина увидела угольно-чёрные глаза знакомого ворона. Во всяком случае, так девушка решила, ибо двух таких громадин просто не бывает. От неожиданности она замахала руками и, теряя равновесие, начала заваливаться в быструю реку.

Громко визжа от холода, Камилла подбежала к подруге. В последний момент она успела схватить её, спасая от падения.

– Василина, ты чего головой вертишь, под ноги смотри! – укорила она девушку, отряхивая ноги от воды.

– Услышала карканье и испугалась, – честно призналась Василина. – Я похожего ворона ещё у Озера видела.

– Карканье? – Ками пожала плечами. – Я ничего не слышала.

Василина вновь взглянула на ветви деревьев, птицы как не бывало.

– Почудилось, наверное.

Наслаждаясь ощущением нагретой земли под босыми ногами, подруги подошли к густым зарослям ежевики.

– В нашем мире такой крупной не бывает, – заворожённо протянула Ками, срывая сочную ягоду размером со сливу. – Мамочки, сладкая-то какая!

– Милочка, ягодки в корзину складывай, а не в рот, – поучала Василина, запихивая в себя уже пятую. – Иначе наливка будет состоять только из самогона, без примеси ягод.

– Будем надеяться на ответственность Миры и Эммы.

– Ага...

В приятной тишине девушки собирали плоды, продвигаясь всё дальше. Осторожно отодвинув стебли с острыми шипами, Камилла еле слышно вскрикнула. В зарослях, тяжело дыша, лежал маленький щенок снежно-белого цвета.

– Кроха какая, – тоненьким голосом прошептала девушка собаке, давая обнюхать свою ладошку. – Мой хороший, как же ты оказался здесь?

Осторожно перевернув животное, Камилла увидела, что передняя лапка вся покрыта засохшей кровью, а в ухо было вставлено что-то, отдалённо похожее на чип.

– Василина, – тихонько, чтобы не испугать малыша, позвала девушка. – Иди сюда.

Подойдя ближе, Василина увидела белоснежное чудо и присела рядом.

– Какой славный. Привет, блохастик, – девушка провела рукой по упитанному тельцу щенка и резюмировала. – Лапка повреждена несильно, скорее всего, укололся о шипы ежевики. Даже не знаю, что правильнее, оставить его здесь или забрать с собой в город. У него хозяин есть, посмотри на ухо. Может, где-то рядом бродит и ищет своего питомца?

Пёс глухо зарычал. Василина, вздрогнув, уставилась на со-

баку. Такой звук мог принадлежать скорее здоровенной овчарке, чем перепуганному малышу.

– Я возьму его домой, – Камилла пересыпала свои ягоды в корзину подруги, а на их место с комфортом уложила собаку.

– Не знаю, Ками, ты уверена? А вдруг хозяин поблизости? – пёс, словно в ответ на слова Василины, громко тьякнул. – Внешность обманчива. Смотри, какая злобная зверюга попалась.

– Если у него и есть хозяин, то это безответственная свишня! – гневно выпалила девушка. – Собаку заберём себе. И это не обсуждается.

Василина округлила глаза. Обычно, Камилла была очень милой и спокойной девушкой, защищавшей всё и вся. Но сейчас, её каштановые кудри растрепались, а медовые глаза стали чёрными. Воздух заметно потяжелел и завибрировал.

– Окей, подружка, – Василина подняла руки в примирительном жесте, – я не собираюсь драться за блохастого. Хочешь забрать – значит он твой.

Бросая недоумённые взгляды на подругу, Василина быстро срывала ежевику, прокалывая, в спешке, пальцы. Кажется, одной ведьмой становится больше.

– С ягодами покончено, – она подошла к Камилле, которая миловалась с белоснежной проблемой. – Идём к остальным. Покажем им твою добычу.

Не обращая внимания на сарказм подруги, девушка поднялась на ноги и ступила в студёную воду.

– Кажется, сила Ками начала проявляться! – первое, что сказала Василина, когда они подошли к малиннику. Та лишь недовольно фыркнула.

– Да-а-а? – Эмма выглянула из-за ветки. – И какое же умение ей досталось?

– Не знаю точно, но что-то адовое. Медузу Горгону помните? – она ткнула пальцем в Камиллу. – Примерно то же, но без змей. Честное слово, её волосы шевелились, когда она защищала свою зверюгу. А это, кстати, вторая новость.

Мира, отцепив колючку от блузки, приблизилась к подругам.

– Кто это здесь у нас? – она заглянула в корзину и протянула руку, чтобы приласкать щенка. – Милота какая...

Пёс вновь зарычал, показывая крохотные зубки.

– Может, он больной, – одёрнула руку Мирослава. – Ками, оставь его в покое, едва ли мы найдём ветеринара в Дарне. А если он тебя покусает? Сомневаюсь, что уколы от бешенства популярны в Заторе.

– И сто процентов, что он блохастый! – поддакнула Василина.

Эмма, наконец, вылезла из кустов и посмотрела на щенка.

– На волчонка похож. Это не собака, – девушка ещё раз присмотрелась к находке. – Камилла, давай оставим его, вдруг волчица детёныша ищет.

– Чип ему тоже волчица вживила? – приподняла девуш-

ка брови, беря корзину поудобнее. – Вы можете мне не верить, но я прям чувствую, что должна его забрать. Это сложно объяснить.

– Ну, раз чувствуешь, так бери, – развела руками Василина. – Смотри только, чтобы этот щеночек в волчьей шкуре не пожрал куриц, а то нам совсем тяжело придётся.

– И будем её звать Снежинка! – звонко хлопнув в ладоши, назвала нового питомца Мира.

– Ты уверена? – Эмма закатила глаза, давясь смехом. – Боюсь, ей это имя не подойдет. Ты только взгляни, какие шикарные яйца у Снежинки.

Глава 6. Ярмарка

Дни до ярмарки пролетели слишком скоро и непозволительно пьяно.

Мирослава, словно алхимик, переливала наливку из бутылки в бутылку, сравнивая плотность, цвет и вкус. Подруг же она заставляла дегустировать полученное «зелье». В итоге, все как одна ходили весело, но нетвёрдо.

Неожиданностью стал пёс Камиллы. Что-то с ним было определённо не так. Мало того, что эта зверюга с каждым днём становилась всё больше, так он ещё и не поддавался магии Василины, чем приводил девушек в полнейшее недоумение. Ками отказывалась давать ему имя, объясняя это тем,

что псу ни одно не нравится. Каждое утро сидя с ним на крыльчке, она перебирала возможные варианты.

– Может ты Карл? – пёс забавно потряс головой. – Альберт? Джек? Чаппи? – собака презрительно чихнула. – Ладно, буду думать ещё, не волнуйся, мой хороший, когда-нибудь, я точно угадаю твоё имя.

Девушка была с ним просто неразлучна. Они вместе спали, ходили купаться на реку и даже ели, сидя рядышком. Постоянный собачий лай и шерсть немного раздражали остальных жительниц дома, но выбора им никто не предоставлял. На самом деле, подруги более лояльно отнеслись бы к новому соседу, прояви пёс хоть немного ласковости и игривости, что дарил Камилле. Но он был душкой лишь с ней, остальным же доставались лишь рычание и недовольное фырканье.

Возможно, на его отношение к подругам повлияло его заселение. Когда они впервые подошли к дому и Ками радушно отворила дверь, приглашая нового друга к себе, Мира вспыхнула:

– Ты серьёзно? Возьмёшь в дом эту немытую и блохастую псину?

– Возьму, – прошипела девушка и вошла вслед за собакой в дом.

– Ой, пусть делает, что пожелает! – Василина махнула рукой. – Ты её не видела в лесу. Если начнёт психовать – всех выдаст.

Эмма смотрела на всё это безобразие, прищуриив глаза.

– Он же не отходит от неё ни на шаг. Мы можем только пристрелить волчару.

Но, так как стрелять никто не умел, да и ружья не было, решено было оставить в покое сладкую парочку. К тому же, их ожидала ярмарка, а это была большая причина для переживаний.

Для праздника девушки прикупили себе одинаковые ярко-голубые платки, которые повязали на плечи поверх платьев. Подругам досталась небольшая бирюзовая палатка в самом центре площади. В неё они поместили узкий стеллаж, куда расставили многочисленные бутылки. У стен поставили несколько столов. Вершиной роскоши стала барная стойка. Девушки умолили соседа, и за несколько бесплатных рюмок наливки он соорудил им резную стойку, которую они решили по окончании ярмарки забрать домой и приколотить на кухне.

Заразившись общим весельем, подруги порхали вокруг столов, украшая их лесными цветами и большими фруктово-ягодными тарелками. Закуски много не бывает.

Ближе к обеду начала играть громкая музыка, а в палатку стали врывать счастливые горожане, которые после нескольких рюмочек чудо-напитка становились ещё веселее и оживлённее.

Предприятие подруг пользовалось бешеным успехом. Шкатулка с монетами всё тяжелела, а полки пустели на глазах.

– Ками, возьми Снежинку и возвращайтесь домой, – прокричала Мира, отставляя в сторону очередную опустевшую бутылку. – Малиновая наливка совсем закончилась, ежевичной хватит максимум на полчаса. Принесите всё, что есть!

Девушка кивнула, с облегчением покидая душную палатку. Свернув в переулочек, они с волком поспешили к дому.

Народ прибывал, и в палатке становилось всё теснее. Девушки, отирая пот со лба, сновали между столами, подливая напитки.

– Думайте о том, что на эти деньги мы сможем безбедно жить до возвращения Одхана, – мотивировала подруг Эмма. – Даже если он вернётся через полгода.

Приободрённые количеством заработанных монет подруги продолжили свою работу.

– Василина, – шепнула Мира пробежавшей мимо девушке, – сбегай в палатку Магды и принеси ещё фруктов, у них полные корзины заготовлены. Иначе пьяных станет ещё больше.

Мирослава единогласно была назначена главой их «алкогольного холдинга». Что ж, с голоду они теперь точно не умрут. Пока есть спрос – предложение они обязаны обеспечить.

Подхватив несколько опустевших корзин, Василина выскочила вон.

Не прошло и пяти минут, как вошёл староста, ведя под руку высокого седого мужчину с пышной растительностью

на лице.

Дабы проявить уважение и ещё больше расположить Арма к себе, встречать высокопоставленного гостя вышли обе девушки.

– А вот и вы, малышки мои прекрасные! – едва взглянув на Эмму, староста уставился на Миру, словно ощупывая её. – Позвольте представить вам Невлина. Это наш главный травник. Так сказать, оплот здоровья нашего славного города! – он просиял от гордости. – А вы, Невлин, познакомьтесь с племянницами вашего коллеги Лесли. Эмма и её красавица сестра Мирослава. – он протёр внезапно выступившую на лбу испарину рукавом и ослепительно улыбнулся.

– Светлого дня! – Эмма почтительно склонила голову.

– Рады приветствовать вас на празднике Великого Цернунна, – Мирослава приветливо улыбнулась незнакомцу. – Отведаете нашей наливки?

Невлин очень внимательно разглядывал подруг и хмурился. От проникновенного взгляда мужчины хотелось спрятаться подальше.

– Я не откажусь! – пророкотал староста и, приобняв Миру, потащил её к стойке.

Эмма осталась наедине с травником, неловко переминаясь с ноги на ногу.

– А вы? Не хотите угоститься? – девушка указала на стойку. – Не пожалеете.

– Знаете, барышня, я знаю Лесли уже много десятков

лет...

Началось... Интересно, с кем именно знаком травник – с Лесли или Одханом? Эмма судорожно выдумывала ответы, на возможные вопросы.

– Я никогда не слышал ни о каких племянницах, – вслух рассуждал Невлин. – Так уж вышло, что Лесли единственный ребёнок в семье, не имеющий ни братьев, ни сестёр. Так откуда взяться вам?

– Вы верно не слышали, – Эмма уже была готова самозабвенно врать. – Сестра у него была, наша любимая матушка! Они были в ссоре много лет, но перед её кончиной решили забыть все обиды и примириться.

– Не верю я вам, слышите, – он повысил голос. Мужчина был неприлично пьян. – Не верю я этим девицам! Где Лесли? Отвечайте!

– Тише! – успокаивающе погладила мужчину по руке Эмма. – Давайте спокойно во всём разберёмся...

«Божже, что же делать? Василина, умоляю, торопись скорее!!!» – вопила у себя в голове девушка, продолжая очаровательно улыбаться травнику. – *Скорее!!!»*

«Эмма?? Что ты делаешь в моей голове?» – ответный голос прозвучал удивлённо и тревожно.

«Василина! Мчи скорее! Нас сейчас раскроют!»

Когда необычная связь была налажена, мысли стали течь уверенным потоком.

«Я бегу, уже совсем рядом, что произошло?»

«Здесь друг Лесли. Он нервничает и кричит, что у того не было родни».

«Я спешу».

– Не в чем разбираться! Говорю, что знаю! Нет у Лесли никаких сестёр! – пьяные эмоции рвались на свободу. – И его нет самого, а он этот праздник никогда не пропускает! Уж не ведьмы ли вы, погубившие невинную душу?!

Он говорил всё громче, покрываясь багровыми пятнами. Как бы insult его не разбил. Потом хлопот не оберёшься. Да и вообще, пока Василина добежит, уже тьма народа проникнется словами сумасшедшего старика. Эмму обуял страх. Из-за этого упряма их могут сжечь, на самом деле, по-настоящему, на костре!

Резко выдохнув, она прикрыла глаза, сжав в отчаянии кулаки.

«Боже-е-е, помоги!» – в очередной раз воззвала девушка к небесам.

Все замерли...

Вот абсолютно все! Даже пролетающая муха превратилась в крохотное оцепеневшее пятно. В один миг в палатке бурлила жизнь, а в следующий – люди превратились в статуи, застыв в нелепейших позах.

Старикан в углу усердно ковырял в зубах, мелкий воришка осторожно доставал бумажник из чужого кармана, а помощница, которой снабдила подруг Магда, вывалив внушительный бюст на стойку, кокетливо закатила глаза.

Но самое главное – это травник, который замер с поднятой ногой, планируя сделать шаг наружу.

«Василина, быстро ко мне!!! Я заставила застыть всех вокруг! Если кто-то войдёт – мне конец».

«А где Мира?» – задыхаясь от быстрого бега, уточнила де-вушка.

«Не знаю, она куда-то утащила этого старого козла, старосту, чтобы он не слышал возмущений травника!»

Эмма металась между людьми, стараясь их растормошить, но ничего не выходило.

«Я с Мирой, ещё миг!»

Мира с Василиной ворвались внутрь.

«Это что, шутка такая?» – злобно прокричала Василина в голове Эммы, потому что от нехватки воздуха просто не могла говорить. Галдящие вокруг люди толкались и не давали устоять на одном месте.

Эмма, покачнувшись, схватилась за ничего не понимающую Миру. Что происходит? И почему все снова ожили?

– Я пойду к старосте и докажу, что вы – ведьмы-самозванки! – продолжал голосить Невлин.

«Потом всё объясню, просто внуши этому идиоту, что он знает нас!»

Поборов раздражение, Василина схватила травника за руку и заставила посмотреть себе в глаза. Натянута улыбнувшись, она заговорила, чеканя каждый звук:

– Слушай и запоминай. Мы племянницы Лесли. Его бес-

конечная радость и счастье, милые детки, которых ты учил плавать и собирать травы. Мы почти одна семья. Ты понял? – травник усиленно закивал. – Тогда всё, свободен.

Но мужчина отнюдь не торопился покинуть палатку.

– О! Звёздочки мои! Как же я рад вас видеть! – ошалело закричал мужчина и закружил Миру в объятиях. – Друзья, познакомьтесь с моими крошками, племяшками моего старинного друга! Девочки мои чудесные! – он смахнул слезу. – Какими же красавицами вы выросли! Давайте, за моих малышей! Налейте же кто-нибудь всем за мой счёт!

Послышался радостный галдёж.

– Вы меня, конечно, простите, – заметила Мирослава. – Но это наша палатка, так что «налить за ваш счет» отменяется. Наша четвёртая сестра так и не вернулась с новой партией.

– Ах, мои малютки, – не слыша никого и ничего, продолжал вещать травник, облокотившись на подошедшего старосту. – Такие большие уже, а ведь я их крошками учил плавать!

Улыбнувшись для приличия, девушки начали выпроваживать назойливых гостей. Невлин целовал руки и щёки подругам, бесконечно припоминая их прошлые встречи.

– Василина, что ты там натворила в его голове! – задвинув полог палатки, Эмма прижалась к нему спиной.

– Не дай бог никому такого родственничка, – Василина тёрла щёки, получившие за этот день больше поцелуев, чем

за всю прошлую жизнь.

– Ну, – Мирослава грозно посмотрела на подругу, – рассказывай, Эмма, что у тебя приключилось? Ради чего мы терпели эти слюнявые поцелуи?

Глава 7. Сны

Теперь ведьм стало двое. Камиллу они пока не считали, так как её магия всё ещё не вошла в полную силу. А та, что имелаась, проявляла себя слабо.

Одно сказать можно было наверняка – силы их пробуждаются от эмоций и сильных чувств. Василине и Эмме помог страх, Камилла тоже, испугавшись за щенка, смогла почувствовать свою магию.

– Как жаль, что я не увидела чуда, что сотворила Эмма! – сокрушалась Ками. – Наверное, это было невероятно!

– А почему, кстати? – повернулась к ней Мира. – Вы же со Снежинкой должны были вернуться с новыми бутылками.

– Должны были... да... – как-то уж слишком уклончиво отозвалась Камилла.

– Меня интересует лишь одно – ты не явилась из-за блохастого?

– Василина, – простонала Ками, – ну что ты так злобно смотришь? Я могу всё вам объяснить.

– Ну, попробуй, заступница злобных и блохастых, – ехид-

но усмехнулась Василина, присев рядом.

– Уже на обратном пути он начал жалобно скулить и срыгать свой... чип. А потом как завыл, прям по-волчьи! Я испугалась этого. Мало ли кто мог его услышать? Вдруг инквизиторы ошиваются поблизости или иная какая напасть. Мы побежали в лес, чтобы там переждать его... приступ.

– Я с тебя... будучи леди, выражусь мягко... я с тебя... удивляюсь, Камилла! Ты попёрлась одна в лес с волком в истерике, не сообщив об этом нам? – Эмма округлила глаза. – Что творится в твоей голове?!

– Он не причинит мне вреда, – Камилла горестно вздохнула и, прижав ладони к пылающим щекам, выпалила. – Это ещё не все...

– Удиви нас! – Мира, закутавшись в мягкий плед, присела у камина.

– Он немного... много подрос... – практически проскрипела Ками.

– Ещё немного? – Василина выглянула за дверь, стараясь увидеть волка. – Он, похоже, попал в Зазеркалье и пережрал там волшебных грибов! Никто не растёт так скоро, даже в этом сказочном мире. Иначе нас выселила бы из дома собственная птица. Блохастый, покажись уже на радость нам.

– Мой хороший, иди сюда, – ласково позвала девушка своего друга. – Вы его только не пугайте своими воплями.

– А почему мы должны завопить? – осведомилась Василина, переводя взгляд на входную дверь.

Из столовой вышел волк размером с небольшую лошадь.

– Охренеть! – Мира вскочила на ноги и спряталась за спинкой кресла. – Мы же пять дней назад нашли совсем крошку! Ками, тебя облапошили, это не наш... щенок.

– Наш, Мира... Наш.

– Снежинка, это точно ты? – дрожащим голосом спросила Мирослава, недоверчиво разглядывая мутанта.

Волк презрительно кашлянул.

– Точно он, – Эмма всплеснула руками, – только наш волчара может кривить такие рожи.

Не удостоив больше девушек вниманием, волк повернулся к ним пушистым задом и вышел в ночь.

Сегодняшний день, полный новых впечатлений и переживаний, весьма утомил подруг. Эмма, наконец-то отлипнув от созерцания луны, зевнула.

– Пойдёмте спать. Нашему гадкому петуху совершенно безразлично во сколько мы уляжемся, орать он всё равно начнёт на рассвете.

Ещё раз зевнув, она напоследок посмотрела на луну. Светящийся диск просто околдовывал девушку. С каждым разом было всё сложнее отводить глаза. Луна тянула Эмму к себе, практически вынуждая любоваться своей красотой.

– Да, идём, – Василина встала с кресла и, потянувшись, побрела за Эммой. Мира с Камиллой тоже не задержались. Потушив свечи и подкинув ещё брёвен в камин, сонные девушки разошлись по спальням.

Василина, укутанная в уже привычный кокон тепла, уснула мгновенно. Камилла, ожидая своего белоснежного зверя, тоже впала в дремоту. Распахнув шторы, чтобы осветить свою постель лунным сиянием, Эмма забралась в кровать и, улыбаясь ласкающему её светилу, закрыла глаза.

Лишь Мирослава уже которую ночь металась между сном и явью, не зная покоя. Едва она прикрывала глаза, как ощущала крепкие руки, прижимавшие её к обнажённому мужскому телу, тяжёлое дыхание, что сплеталось с её порывистым дыханием и голос, томный, бархатный голос, неустанно призывавший к себе. Девушку сводили с ума его горячие поцелуи, нежные и яростные одновременно. Но именно собственные эмоции приводили Миру в замешательство. Окрыляющее счастье, возбуждение и невероятное ощущение, что она... дома. Утром же девушка просыпалась совершенно разбитой, словно и не ложилась вовсе. Её беспокойная душа тянулась к ночному гостю, не давая забыть о жарких ночах. В очередной раз проснувшись в холодном поту, Мира, раздражённо откинув одеяло, спустилась вниз.

Камилла уже наслаждалась прохладой рассвета. Бродя по мягкой траве, она оглаживала шершавые стволы деревьев, весело напевая. Волк сопел поблизости, краем глаза наблюдая за своим сокровищем. Мира оглядела их уютный сад. Он и впрямь невероятно преобразился. Буйство зелени могло соперничать лишь с невероятно богатым урожаем. Подруги каждый день собирали полные корзины овощей и фруктов,

а на утро сад выдавал новые плодово-клубневые радости.

Несмотря на вкусную еду, завтрак проходил в удушающем молчании. Мира, уставившись в свою тарелку, силилась проглотить хоть кусок, а Эмма и Василина бросали недовольные взгляды в сторону Камиллы. Девушка спокойно жевала свою яичницу, а возле неё, словно снежная статуя, застыл волк. Тишину можно было резать ножом и намазывать на хлеб.

– Девочки, – Мира вытерла губы и отбросила салфетку. – Давайте на минуту оставим в покое мысли о Снежинке и поговорим обо мне.

– Ты себе тоже зверушку завела? – голос Эммы внезапно осип.

– Нет, слава богу, – Мира нервно теребила край скатерти. – Не знаю, как правильно выразиться, чтобы вы осознали всю серьёзность происходящего... Мне снятся такие сны, ужас просто...

– Страшные? – посочувствовала Камилла, перестав жевать.

– Едва ли, – ехидно заметила Василина. – У нас комнаты-то соседние, а слышимость у стен расчудесная. Поэтому сложно не услышать, как без сна мается Эмма, блохастый метит ковер Ками, а вот Мирослава... крайне громко дышит. Но на выручку я не стала спешить, ибо стонут так совсем не от страха.

– Ты права, даже отрицать не буду. Это просто наваждение какое-то. Поэтому я и боюсь, что всё не просто так...

Каждую ночь одно и то же.

– Да что снится-то? – Камилла от нетерпения аж подалась вперёд. – Только «самое то» опусти, пожалуйста.

– До «самого того» мы не доходили, – как-то даже расстроенно процедила Мира. – Закрывая глаза, я словно переношусь в другую комнату, она вся пропитана запахом свеч и трав. А рядом мужчина, что сводит меня с ума. Но всё пространство как бы подёрнуто дымкой, и я вижу только глаза. Его глаза. Они потрясающе зелёные. Таких я не видела никогда прежде, – девушка судорожно вздохнула, мысленно возвращаясь в сон. – Он взывает ко мне, целует, и я просто теряю голову. Думаю, у него длинные волосы. Когда он нависает надо мной, они укутывают нас плащом. А потом шепчет, как я нужна ему... Просит сказать, где нахожусь... Но как только я хочу ответить – просыпаюсь. Вся горю, и душа рвётся на части от того, что его нет больше рядом.

– Что это может значить? – распереживалась Камилла, нервируя волка. – Может это вещий сон? Или дар твой так проявляется?

– Ей просто мужика нужно хорошего, – закатила глаза Эмма, – который завалил бы её на сеновале, да воспользовался её девичьей честью. А потом растворился в небытие без притязаний на руку и сердце.

– Придумаешь тоже, – Василина засмеялась. – От девичьей чести ничего не осталось ещё десятилетие назад.

– Согласна с Эммой. Мужик мне нужен, но даже в таком

отчаянном положении не пойду к беззубому!

Камилла закатила глаза. К ним периодически заходил соседский мужчина, помогал дров наколоть да печную трубу вычистить.

– Да успокойся, злока! Он хороший человек! Такой умница. Ну выбил зуб, бывает.

Волк зарычал и осуждающе посмотрел на свою хозяйку.

– В кои-то веки согласна с блохастым, вкус у тебя так себе, – скривилась Василина, изображая рвотные позывы.

– Не называй его так, – тут же огрызнулась Камила. – Я почему-то думаю, что дело в магии. И это пробуждается сила Миры.

– А я думаю, что у меня нет её, – девушка удручённо вздохнула. – Вы, жадины, выхлебали всю силу Озера.

– Не согласна, – возмутилась Эмма. – Одхан сказал, что у всех есть магия. И я верю ему.

Выходя их кухни, Эмма подошла вплотную к Василине, прошептал:

– Дело не в тонких стенах, подруга. Я ничего не слышу, находясь в спальне. Должно быть, твоя магия забирается в наши комнаты и суёт нос не в свои дела, – поиграв для убедительности бровями, Эмма вышла в сад.

Нахмурившись, Василина отправилась убирать со стола.

Несмотря на то, что день проходил совершенно обычно – уборка, готовка, прогулка по лесу, посещение рынка – ощущение тревоги не покидало девушек. Любое молчание ста-

новилося гнетущим, а тихий хруст ветки за спиною приводил к панике.

Но апогеем всего ужаса стали два больших жёлтых глаза в окне, что смотрели, не мигая, на подруг. Тоскливый ужин весьма оживился. Под визжание девушек волк выскочил за дверь.

– Пропал блохастый, – сочувственно глядя на Ками, сокрушалась Василина.

– Ради благого дела можно и пропасть, – Эмма бочком подбиралась к окну в надежде увидеть, как «наши побеждают ненашенских».

Дверь распахнулась. Волк вошёл в дом, осторожно держа в пасти напуганную пичугу.

– Ой, это же совушка! – Василина приблизилась к отряхивавшейся от волчьей слюны птице. – Блохастый, ты чуть такую красоту не погубил!

– Вообще-то, он нам жизнь спасал, неблагодарная! – Ками погладила волка и опустилась на колени возле совы.

Та, недовольно ухнув, протянула ей лапку.

– Это что, Букля*? И нам прислали приглашение в Хогвартс*? – оживилась Василина.

– Если это так, то письмо весьма подзадержалось, – процедила Мира, стараясь не прикасаться к слюнявой птице.

Пока девушки весело подшучивали над ситуацией, Камилла осторожно достала послание.

«Завтра в малиннике в три часа после полудня. Ваш лю-

блещущий дядюшка».

– Это от Одхана, – обрадовала подруг Камилла. – Ждёт нас завтра в лесу! Только понадобилась его помощь, а он уже приехал.

– Или приехал, почувствовав, что нам нужна помощь! – рассуждала Эмма. – Возможно, Мира права со своими снами, и на самом деле что-то не так...

– Может, сегодня вообще не ложиться? – простонала Мира, потирая слипающиеся глаза.

– Глупости! Завтра мы будем с Одханом, а он уж точно сможет спасти нас от всякого зла! – Ками, положив руку на холку волка, поднялась с пола. – Судя по всему, наша гостья у нас заночует.

Все посмотрели, как маленькая птичка, нахохлившись, начала засыпать у камина.

– Заберём её завтра с собой и вернём владельцу уже подсохшую от чьих-то слюней, – Мира выразительно посмотрела на волка, тот ответил презрительным молчанием.

В лёгкой болтовне девушки убирали со стола, предвкушая завтрашнюю встречу.

– Так хочу увидеть Одхана! – Камилла сладко потягивалась, следуя за подругами на второй этаж, где у них располагались спальни.

Волк на неё недовольно рыкнул и, толкнув крупом в бедро, удалился в комнату.

– М-м-м, кто-то ревнует свою волчицу, – усмехнулась Эм-

ма, патетично схватившись за сердце.

– Да, Ками у нас предпочитает неликвид – беззубый, блохастый, а теперь и древнедоисторический.

Видимо сказалось напряжение целого дня, потому что в эту же секунду раздался взрыв хохота. Девушки сползали по каменным стенам коридора, падая на ковер, смеялись так, что текли ручьи слёз.

– Василина, ты меня просто убиваешь, – вытирала слёзы Мира. – И как теперь уснуть?

– Спокойной ночи! – хрипло просмеялась Ками. – Всё, иду к своему неликvidу.

Волк обиженно завыл.

– Смотрите-ка, какой обидчивый! – Василина открыла дверь в свою спальню. – Спокойной ночи, блохастый!

Через час дом погрузился в сон. Тишину нарушали мерное тиканье часов, треск поленьев в камине и уханье совушки, всё ещё дремавшей в тепле гостиной.

Внезапно раздался крик ужаса Мирославы. Волк ворвался к ней первым. Оскалившись, он приготовился нападать. Через мгновение все были в её спальне.

– Мира, что? – Камилла запрыгнула на кровать подруги. – Боже, ты вся дрожишь!

– Посмотрите, – дрожащими руками девушка подняла кулон, алого цвета. – Это рубиновое кольцо. Он надел его мне во сне! Вы понимаете? Во сне! Я спала... а он мне его подарил! Но я же не сплю сейчас? Или сплю...

– Мира, прекрати истерику! – Эмма нежно гладила подругу по волосам. – Мы во всём разберёмся.

Мирославу трясло так, что зубы клацали похлеще чем у волка, который кружил по комнате, негодуяще рыча.

– Что мы можем решить? – психуя, девушка крутила запястье, стараясь найти замок. Но его попросту не было. – Просто снимите это с меня!

Девушки старались стащить кольцо через голову, потом пытались растянуть звенья, даже секатор не помог. Всё было бесполезно.

Мирослава, находясь в секунде от нервного срыва, начала яростно тянуть его.

– Мира, ты сейчас себе горло перережешь! – Василина шлёпнула подругу по руке. – Давай подумаем, его же как-то надели, значит и снять можно. Потерпи, пойдём к Одхану, он точно поможет!

– Не хочу потом, хочу сейча-а-а-ас! – не своим голосом заревела Мира и растворилась в воздухе.

Глава 8. Побег

Мирослава зябко поёжилась. Только что она была в своём доме с подругами, а сейчас стоит в совершенно незнакомой спальне.

Хотя нет, она была очень знакомой... Именно здесь де-

вушка проводила все свои последние ночи. Комната чем-то едва уловимым напоминала дом Одхана. Тоже всё в мягких коричневых тонах, мебель из необработанного дерева, а зелень, похожая на плющ, вилась по стенам и оплетала потолок.

Осторожно обернувшись, девушка замерла. За письменным столом сидел мужчина. Хмуря свои тёмные брови, он что-то быстро писал.

Что ж, Мирослава оказалась права, волосы у него были длинные. Каштановые пряди спускались по груди. Во снах она с трепетом перебирала их, ощущая лёгкий аромат хвои.

Девушка задрожала, хотя сейчас это было не от холода или страха. Всё в нём притягивало её. Ещё секунда – и она заберётся ему на колени, чтобы ощутить, так ли чудесны его волосы наяву, а поцелуи столь же неистовы.

Чтобы не поддаваться желанию, Мирослава хрипло прошептала:

– Ты кто такой?

Мужчина вскинул голову и дёрнулся в сторону девушки, словно его тоже влекло к Мире. Но, сделав глубокий вдох и лениво растянувшись на кресле, он протянул:

– А-а-а, ведьмочка... Здравствуй ещё раз. Ну что же ты стоишь босая да на холодном полу, подойди ко мне. Продолжим с того, на чём остановились.

Его тягучий, словно мёд, голос обволакивал девушку, заставляя трепетать каждый нерв.

– Подойти, я жду, – прозвучал резкий приказ, заставивший Миру вздрогнуть.

– Кто ты такой? – от его наглого тона Мирослава пришла в себя и схватилась за кулон. – И что это?

Если мужчина и был удивлен неповиновению, то вида не подал.

– Мой подарок. Спасибо, что приняла его, – неторопливо, словно нехотя, он обошёл стол и присел на край. – По нему я и отслежу тебя, ведьма.

В его нарочито расслабленной позе не было никакого спокойствия. Он, будто дикий зверь, наблюдал за Мирой, готовый в любой момент накинуться на свою жертву.

Девушка сделала глубокий вдох, наслаждаясь пряным можжевелевым ароматом... Всё точь-в-точь как во сне.

– Скажи мне, – девушка повысила голос, – ты реальный или это очередной сон?

– Ну, конечно, реальный, – его глаза полыхнули. – Разве ты не ощущаешь, насколько всё по-настоящему?

– Я уже не понимаю, что по-настоящему, а что нет! – прошептала Мира, отшатнувшись назад. Она опиралась на шершавую стену, старясь помочь своим дрожащим ногам удерживать ослабевшее тело.

Незнакомец, зеркаля девушку, шагнул к ней. Будто не хотел отдаляться ни на сантиметр.

Тело Миры отказывалось ей подчиняться. Если незнакомец сделает ещё хоть шаг в её направлении, то она сама по-

тащит его в постель.

– Как я попала сюда? – нервно спросила Мира, чтобы хоть как-то отогнать крамольные мысли.

– Ты ведьма, – мужчина удивлённо пожал плечами, словно это всё объясняло. Шёлковая рубашка натянулась, подчёркивая идеальную мужскую грудь.

Во рту пересохло. Что за чёрт? Как вообще можно быть таким совершенным?! Сколько в нём роста? Два метра? Больше? Шикарные плечи, узкие бёдра, сильные руки. Если в этом мире имелся спортзал, то он явно проводил там долгие часы. Бабочки, что порхали в груди девушки, совершив кульбит, рванули к низу живота. Стало горячо.

Девушка прокашлялась, стараясь вернуть себе немного здравомыслия. Зачем она здесь? Точно. Кулон! Она рванула холодный камень, но он по-прежнему не снимался.

– Не снимешь, – голос прозвучал глухо. Похоже, мужчина был не так спокоен, как хотел показаться. – Это ведьмин маяк. Амулет я создал на своей крови. И лишь она одна способна снять камень с твоей шеи.

– Что тебе нужно? – осторожно спросила Мира, наслаждаясь возможностью разглядывать столь совершенное создание.

– Ты, конечно, и тебе подобные...

– Женщины? – Мирослава удивлённо скривилась, услышав в своих словах собственнические нотки. Ещё чего не хватало.

– Ведьмы, – взгляд мужчины блуждал по девушке, Мира физически ощущала его. – Облегчи мне задачу, скажи, где ты находишься.

Внезапно понимание ударило в неё, окатив волной холода и разочарования. Одхан же предупреждал! Инквизиция. Охота на ведьм. Костёр.

Мамочки! Она чуть не привела потенциального убийцу к подругам!

Что он там говорил? Лишь его кровь способна снять кулон?

На принятие решения – один удар сердца. Василина говорила, что их силу питает страх и злость. Она набрала в лёгкие воздуха и, держась за эмоции, сделала шаг. Девушка хотела перенестись поближе, но, не справившись с магией, налетела на мужчину и, повалив его на пол, придавила своим телом.

Мире казалось, что он оцепенел. Не мигая, мужчина смотрел в глаза девушке, сжимая руками её округлые бёдра. Втянув носом воздух, он впитывал цветочный аромат её шёлковых волос.

– Ведьма, скажи своё имя...

Только разочек... Попробовать наяву. Мирослава опустила голову и прижалась своими губами к его. По телу прокатилась волна неистового восторга. Это было нечто большее, чем поцелуй. Словно их души, прижимаясь друг к другу, старались слиться воедино.

Мужчина обхватил её затылок, притягивая ещё ближе.

Это было безумство какое-то. Мира обнимала его так иступлённо, словно до конца не решила, чего хочется больше – придушить или сожрать.

«Мира, где же ты? Боже, пожалуйста, пусть она будет жива. Пожалуйста...».

Голос Василины ворвался в сознание подобно шквальному ветру, напрочь стирая возбуждение и приводя в чувство. Автоматически продолжая отвечать на поцелуи, она поняла, что лежит на мужчине практически голой, а рубашка предполагаемого инквизитора превратилась в жалкие лохмотья. Неужели это я сделала?

«Мира! Мира! Мира!»

Сейчас или никогда.

Девушка резко оторвала губы от шеи мужчины. Внутри неё всё запротестовало, умоляя продолжить. Размахнувшись, она ногтями впиалась в щёку мужчины, раздирая её до крови. На миг он замешкался, не ожидая подобного, что позволило Мира отскочить дальше.

Схватив окровавленной рукой камень, девушка сорвала его с шеи, оставляя алый след на бледной коже.

– Оставьте себе столь ценный подарок! – Мира швырнула кулон в приближающегося мужчину.

Тот с рычанием схватил девушку за волосы.

«Мира!!!»

Голос Василины придал девушке сил. Рванувшись вперёд, Мирослава вновь оказалась в своей спальне.

– Чёрт! Этот псих вырвал у меня половину волос! – расплакалась Мира, держась за голову. Та и правда болела, но плакать хотелось не только поэтому. Катастрофически влекло вернуться обратно. Обнять, поцеловать и вымалывать прощение за каждую глубокую борозду на щеке. Может он её проклял? Иначе как объяснить это невероятное притяжение?!

– Девочки! Она вернулась! – Камилла с разбегу кинулась на подругу, обнимая её за плечи.

– Божечки! – Эмма следующей накинулась с объятиями. – Как же ты нас напугала!

Василина влетела наравне с волком, который тут же занял своё место возле Ками.

– Мира...

Облегчение затопило комнату. Они снова вместе.

– Если бы с тобой что-то случилось... – Василина крепко сжала её руку.

– Никогда так больше не делай! – Эмма присела рядом. – Только мы есть друг у друга.

– И Одхан, – напомнила Камилла.

– Ага. И блохастый.

Девушки заметно повеселели.

– Где ты была? Что случилось? – Эмма округлила глаза при виде рваной одежды девушки.

Только сейчас все поняли, что наготу Миры прикрывает совершенно ободранная сорочка. Закутавшись в тёплое оде-

яло, девушка забралась в постель.

– У меня есть несколько новостей. Во-первых, я умею перемещаться. Да, да, мерцаю как демон из «Зачарованных*», – Мира усмехнулась, вспомнив сериал молодости... Эх, не видать им больше телевизора. – Во-вторых, кажется, за нами охотится инквизитор, «...на которого я жажду наброситься», – договорила мысленно девушка. – В-третьих, Василина, я слышала твой голос в своей голове и именно поэтому смогла убежать. Это как у вас с Эммой на ярмарке было.

– Это, наверное, потому, что в каждой из нас проснулась магия. А когда Ками тоже войдёт в полную силу – присоединится к нам, – Эмма чмокнула девушку в макушку.

– Это ещё не всё! – Мира села, плотнее кутаясь в одеяло. – Нам нужно срочно убираться отсюда.

– Серьёзно? Это ещё почему? – Камилла недовольно поджала губы. – Здесь такой чудесный лес!

– Лапуля, здесь кругом одни леса, – Василина прилегла рядом с Мирой и зевнула. – Так почему нам нужно бежать?

– Тот кулон, что был на мне, называется «ведьмин маяк». И по нему, как вы понимаете, нас можно вычислить. Камень-то я сняла, но вот неизвестно, смог ли инквизитор что-то узнать о нашем местоположении или не успел. В лицо он меня знает, так что найти будет не проблема.

– Ты уверена, что это именно инквизитор? – Ками поджала губы.

– На твёрдые девяносто процентов.

– Мне этого достаточно, – Эмма поднялась с кресла. – Тогда днём встретимся с Одханом, а потом – собирать вещи. На рассвете нужно покинуть город.

– Давайте немного поспим, – Василина забралась в постель Миры. – Неизвестно, что нас ждёт впереди. Когда в следующий раз мы сможем поспать на мягкой перинке?! Я останусь с нашей беглянкой, чтобы её никто не умыкнул из-под носа, опять...

Первой проснулась Эмма. В её спальню залетела совушка и, громко ухая, игриво била крыльями.

– Да, встаю, встаю... – охрипшим ото сна голосом пробурчала девушка, пряча себя в подушках.

Птица опустилась ниже и, найдя незащищенный участок головы, принялась самозабвенно клевать несчастную Эмму.

– Ужас какой, – девушка от неожиданности села, потирая макушку. События вчерашней ночи вереницей проплывали мимо. День сегодня предстоял тяжёлый.

Неторопливо спустившись, она начала готовить завтрак, планируя, что из вещей взять и куда положить. Время приближалось к полудню.

– Давай, крошка, лети будить остальных, – Эмма улыбнулась сове, что порхала за ней по кухне, наблюдая за происходящим.

Через час компания зевающих девушек осторожно вышла

через заднюю дверь и поспешила в лес. Показываться на людях с волком-переростком не хотелось. Дарн недолго был их домом, но стал каким-то родным. Будет очень грустно прощаться с густым лесом, полным ягод и диких яблок. Пение птиц и аромат цветов на этот раз не радовали, скорее, приводили в уныние. Покидать этот уютный уголок Затора совсем не хотелось.

Подойдя к кустам малины, девушки сели на прогретую солнцем землю.

– Снежинка, мы же здесь тебя нашли, – вдруг вспомнила Мира. – Знал ли твой хозяин, какой лошадиной ты получишься?

– Слышать ничего не хочу о его хозяине, – Камилла облокотилась на волка, прикрывая глаза. – Он мой! Мой же?

Волк, окинув девушку преданным взглядом, положил морду на её колени.

– Подлиза, – Эмма шутливо кинула сочную ягоду в зверя. Тот беззлобно зарычал, но перепалки не случилось, так как из-за кустов раздалось покашливание.

– А вот и мои бездельницы...

Одхан неторопливо спускался с пригорка. Вскочив на ноги, девушки поспешили поприветствовать старика. Вроде бы совсем незнакомец, но так тепло стало с его появлением.

– О, у вас новый друг? – маг странно посмотрел на волка, тот ответил не менее пристальным взглядом.

Удовлетворённо хмыкнув, старик терпеливо принимал

объятия девушек.

– Ну, будет, будет, идёмте в мой дом. Нам следует так много обсудить.

Девушки сникли. Так не хотелось портить радость встречи.

– Одхан... – расстроено, начала Мира.

– Дома, – отрезал маг и торопливо скрылся в кустах.

Дорога заняла намного меньше времени, чем им запомнилось. Снова та же поляна у деревянного дома. Словно только вчера они пришли сюда, промокшие и потерянные, не зная, чего ждать от этого сумасшедшего мира. Как же быстро ко всему привыкаешь.

Уже знакомые бабочки-великаны окружили подруг, стараясь к ним прикоснуться.

– До чего необычны эти создания, – Ками протянула руку, на которую тут же уместилось несколько крылатых существ.

– Ну почему необычны? Проклятые души всегда тянутся к теплу, жизни, свету... – старик ухмыльнулся и открыл дверь в дом. Как и в прошлый раз – бабочки исчезли.

– Проклятые? Боже мой! – Камилла, переполненная жалостью, прижала руки к груди. – Бедные создания.

– Сколько же удивительного и пугающего в этом мире. Одхан, откуда эти души? И почему они прокляты? – Мира пыталась рассмотреть сквозь листву блеск крыльев.

– Помните, вы интересовались, как же можно попасть в мир Затора? – Одхан прикоснулся указательным пальцем к

виску. – Давайте, напрягитесь, что был за способ?

– Продать душу демону! – вспомнила Эмма и округлила глаза. – Серьезно?

– Вполне. Демоны получили свою оплату и забыли о ней. Следить за неприкаянными душами некому. В Архоре, мире демонов, и без того дел хватает. Смена власти, казни неугодных или очередной отбор невест. Где уж тут заниматься проклятыми. Вот и вылетают некоторые мятежники из хранилища. А летят к Ведьминому озеру, конечно, поближе к духам своих предков.

– Очень грустно, – Камилла рассеянно теребила шерсть волка. – Душу не спасти?

– Ну почему же. Когда пророчество свершится – многое изменится, – как бы невзначай обронил маг.

– Что за пророчество? – практически одновременно воскликнули девушки.

– Проходите, девицы, негоже на пороге топтаться.

– Души – это, конечно, очень увлекательно, но что за отбор невест? – прошептала Василина в ухо Мире. – Интересно, демоны горячи?

Мирослава закатила глаза и рассмеялась.

– Не уверена, что хочу их встретить.

Едва подруги переступили порог дома, как к Эмме навстречу кинулся комок рыжего пуха.

– Совушка! – она ласково пощекотала клювик пичуги. – Ты так быстро улетела утром.

– Ещё вчера её ждал, – Одхан недовольно посмотрел на птицу. – Совсем от рук отбилась. Уважения и воспитания – ноль! В её преклонном возрасте пора бы уже научиться почтению.

– Не наговаривайте на великолепное создание, – Эмма прижала к себе ухающую пташку.

– Как скажешь. Итак, – маг взмахнул рукой, накрывая на стол, – рассказывайте первыми, что за беда у вас приключилась? И ещё, меня съедает любопытство, как к вам попал волк?

Камилла взяла рассказ о волке на себя и вкратце обрисовала ситуацию.

– А можно как-то снять этот дурацкий чип? Я пыталась сама, но ему больно, – Ками погладила белое ухо. – Хотя он становится всё меньше. Не знаю, возможно ли это?

– Моя милая, ты всё ещё задаёшься вопросом о возможностях Затора? – старик обречённо покачал головой. – Всё возможно. А ухо больше не трогай, само всё пройдёт и отвалится.

– Этот блохастый становится больше с каждым днем, – Василина пожала плечами. – Нормально ли это? В нашем мире такого размера кони, но не волки.

– Блохастый... – Одхан, поперхнувшись, сдавленно кашлянул несколько раз. – Для этого волка это нормально, поверьте.

– Верим, конечно! – Камилла обняла руками шею любим-

ца, утыкаясь лицом в тёплый мех. – Я знала, что с ним всё отлично.

– Ками с ним в безопасности? – решила уточнить Эмма.

– Несомненно. Я знаком с обычаями его стаи. Такие волки будут насмерть биться, спасая... близкого человека.

– Не сомневаюсь, что мой – самый храбрый и верный из всех!

Камилла посмотрела в невероятно синие глаза зверя и улыбнулась. Прижавшись губами ко лбу волка, девушка вдохнула чистый лесной аромат, исходивший от его шерсти. Получив взамен довольное урчание, девушка погладила мягкую шубу. Холодный чёрный нос ласково прошёлся по плечу Камиллы, и девушка засмеялась, покрываясь мурашками.

– С волком разобрались. Мира, а у тебя что нового?

Девушка застонала, пряча лицо в ладонях.

– Мне стыдно говорить...

– Раз так, – взмах руки, и перед каждым сидящим за столом возник резной деревянный кубок, наполненный красной жидкостью. – Это вино. Насколько мне известно, в вашем мире его пьют охотнее всего. В одну из редких встреч мне преподнёс его в дар мой могущественный брат. Выпей, Мировслава, найди в себе мужество и говори.

Девушка сделала несколько больших глотков. А потом, не ожидая льющейся откровенности, рассказала всё – о снах, о встрече, о безумных чувствах, что вызывал в ней этот человек.

– Это инквизитор? – она опасливо посмотрела на мага, страшась ответа. – Он хочет убить нас?

– Ох, девица, разве ты не поняла, чего он хочет? – Одхан хохотнул, заставив Миру смущённо покраснеть. – Он не инквизитор, но частенько с ними сотрудничает. И, поверьте, у него достаточно для этого причин.

– Каких же? – уточнила Эмма, пробуя терпкое вино.

– Увы, это не моя история, а рассказывать чужие тайны я не должен, – Одхан сочувственно развел руки. – Возможно тебе, Мирослава, твой ночной гость её поведаст.

– Скажите, стоит ли его бояться и убежать? – Мира с робкой надеждой посмотрела на мага.

– Уходить из города вам нужно точно, но вот бежать ли от него... ответить не могу, – туманно произнёс старик.

– Не хотите? – уточнила Камилла.

– Не могу.

– Пойдёмте с нами! – внезапно попросила Василина, хватая мага за руку. – Вы так сильны! Мы не справимся одни! Дойдём вместе хоть до ближайшего города!

– И этого сделать я тоже не могу, – погрустнел маг.

– Это из-за вождя, которого вы ищете? – сочувственно спросила Ками.

Маг усмехнулся.

– Я нашёл его и, как оказалось, он в полном порядке. Даже о женитьбе подумывает.

– Это, конечно, очень интересно, – Эмма отобрала руку

Одхана у Василины, – но почему вы не можете с нами пойти?

– Не смею покинуть Озеро. Я уже ощущаю, как магия бурлит в его водах, готовясь к пророчеству, что вот-вот исполнится. Мне нужно его охранять.

– Расскажите, что за пророчество? – Мира умоляюще сложила руки. – Смерть как любопытно!

– Ну, если смерть, – усмехнулся Одхан, – немного могу. Могущественные колдуны прошлого явили пророчество несколько тысячелетий назад, дословно текста уже не найти, – маг задумчиво постучал ногтями по столу. – Сильнейшие мужи Затора найдут свои пары и создадут альянс, крепче которого в нашем мире нет и никогда не будет. Союз принесёт мир в наши земли. Этого единства ждут и люди, знающие истину, и маги, и даже Боги...

– Вы тоже ждёте этого? – Василина дотронулась до плеча мужчины. – Кажется, у вас и так всё чудесно и вполне себе мирно.

– Едва ли, милая... Каждому чего-то не хватает.

– Одхан, как вы сами думаете, это пророчество свершится? – Камилла с сомнением гладила шерсть засыпающего волка.

– Оно сбывается прямо сейчас, и двое уже нашли своих наречённых, – старик тяжело вздохнул.

Почесав свою густую бороду, Одхан сотворил перед ними карту.

Старинная диковинка была усыпана мелкими городами,

посёлками и лесами. Это были вовсе не изображения, а настоящие населённые пункты. В городах суетились крошечные люди, сновали быстрые повозки, а леса скрывали диких зверей. Над самой картой летали микроскопические птички, всевозможных оттенков. Реки и ручейки рассекали полотно карты, призывно шумя.

Эмма сунула палец в одно из озёр – тот намок.

– Батюшки!

– Ничего себе! Одхан, красотища какая! – Камилла восхищённо разглядывала это чудо.

– Да уж, когда, кажется, что удивить больше нечем, вы огорошиваете нас новым великолепием! – Василина осторожно дотронулась до кромки деревьев. – Как настоящие! Это всё происходит в реальном времени?

– Этой карте около ста лет, плюс-минус десятилетие. Люди давно отправились в сады Сейлан, их больше нет на землях Затора, но на этом свитке их ожидает своеобразное бессмертие. Если вы его не прикончите, конечно, – Одхан угрожал пальцем. – Людей нет, но города остались прежними. Вам стоит отправиться в Гелос, – маг ткнул пальцем в отдалённый городок. – Вот он.

– Почему именно в него? – Мирослава наклонилась поближе, сияясь рассмотреть, что так заинтересовало старика.

– В этом городе живёт Ригхан, жрица потерянной богини Шайлих, – при имени богини Одхан дёрнул плечами и словно ещё немного постарел. – Она сможет взглянуть за черту

и дать вам самое главное.

– Что же это? – встрепелась Камилла.

– Знания! Жрица, воззвав к богам, ответит, зачем вы пришли в наш мир, и чего именно Боги ждут от ведьм-иномирных.

– А почему вы спросить не можете? – удивилась Василина, не понимая, почему столь всесильный маг не хочет им помочь, а вместо этого отправляет в сомнительное путешествие.

– У меня не хватает сил, моя милая, я слишком стар, – сокрушённо покачал головой Одхан. – У неё невероятная магия, не похожая ни на чью больше.

– Она нам не откажет? – Эмма, отвернувшись от окна, посмотрела на мага. Даже в дневное время девушка старалась разглядеть сияющий лик луны, но серые тучи закрывали небосвод.

– Нет. Скажете, что Одхан милости просит, и Ригхан обязательно поможет вам.

В безмятежной тишине каждый думал о своём. Попивая вино, девушки размышляли о предстоящей дороге. Ни одна из них не путешествовала на своих двоих через леса да поля. И начинать такое своеобразное мероприятие не хотелось.

– Одхан, – неожиданно воскликнула Василина, хлопнув себя по лбу, – мы совсем забыли рассказать вам. Сила проявила себя! Вы были правы!

– Это я и без вас знаю. Почувствовал всплеск Озера в тот

же миг, как вы впервые воспользовались магией. Ведьмина вода щедро одарила вас. Я даже не вижу предела вашим возможностям.

– А Ками? – тихонько спросила Эмма, поглядывая на подругу, мирно дремавшую на волке. – С её силой что-то не так?

– Всё так, – Одхан внимательно смотрел на девушку. – Из вас всех Камилла самая умиротворённая. Её сложно разозлить, а уж тем более заставить возжелать зла другому. Поэтому Озеро одарило её двумя могучими, но диаметрально противоположными силами, что без контроля перевернут весь мир. Если Василина может проникнуть в голову человека и заставить несчастного вырезать весь город, то Камилла может всё это сделать сама, играючи, просто поддавшись гневу. Поэтому магия особо не проявляет себя, подготавливая девушку, прежде чем возвысить её над людьми.

– Вот так ангелочек, – усмехнулась Мира. – Так, а какая именно магия у Камиллы?

– Узнаете.

– Скажите ещё, – Мира умоляюще сложила руки на груди, – а я смогу потом перемещаться на далёкие расстояния?

– Как я уже сказал, Мирослава, ваши силы бесконечны. Но я не стану говорить вам о возможностях. Принимайте и осознавайте дар постепенно.

– Ой! Ещё забыла! – Эмма отошла от окна и присела рядом с магом. – Мы с Василиной говорили в голове моей. А

потом Мира её слышала в своём сознании. Чей это дар? Василины или наш общий?

– Василины. Её ментальное воздействие невероятно. Она может настроиться на любого человека из этого мира и проникнуть в его мысли, – маг подмигнул девушке, нервно наматывающей прядь волос на палец. – Ну, вспомни, ты слышала что-то, что не слышали другие?

– Это не о твоих воображаемых друзьях речь, – засмеялась Мира.

– Точно! Василина! Помнишь, в доме ты рассказывала, чем мы занимаемся по ночам, – Эмма ехидно улыбнулась подруге.

– Ужас! Я не хочу это знать всегда!

– Не переживай, девица, когда ты обретёшь власть над своей магией, она, подчинившись твоей воле, не будет лезть куда не следует. К тому же внушать и слышать мысли – это лишь начало.

– А дальше что? – Василина замерла в ожидании ответа.

– А дальше ты мне потом сама расскажешь! – маг усмехнулся. – А теперь быстро по кроваткам. Завтра ждёт вас трудный день. Я снабжу вас необходимым, и вы отправитесь в путь.

– Доброй ночи, Одхан.

– Ясной ночи, племянницы.

– Ой, мы же вашего друга видели! Как там его? – внезапно вспомнила Мирослава.

– Да знаю уже! Виделись. Неплохо вы ему мозги поправили, ведьмы неразумные, – он покачал головой. – А теперь – спать!

Глава 9. Долгая дорога

Одхан отправил девушек в дорогу совсем ранним утром, ещё до первого крика петуха. Подруги едва успели искупаться, наслаждаясь водой, что течёт из крана, а не достаётся из колодца посредством тяжёлого труда.

– Скажите, пожалуйста, откуда вам известно о душе в то время, как остальной Затор живёт в средневековье, – Эмма намотала на голову тюрбан из полотенца и присела на стул.

– Я вам уже говорил о моём брате. Из вашего мира он передаёт мне не только вино, но и знания. Устраивайтесь скорее, – Одхан, уходя от темы, подозвал девушек, которые сладко зевали в дверях. – Ешьте и, если будете хорошими девицами, вручу вам подарок.

Так как подарки девушки любили, равно как и вкусно покусать, то охотно заработали вилками, активно жуя.

– Во-первых, Эмма, Эйла просит отпустить её с тобой. Я бы даже сказал, требует.

– Кто? – девушка удивлённо посмотрела на старца.

– Вот это недоразумение, – маг ткнул пальцем в дерево.

Из дупла недовольно выглядывала нахохлившаяся сова.

– Одхан! Спасибо!

Эмма вскочила со стула и, подбежав к стволу, подставила руку птице. Та моментально спикировала вниз, примостившись на плече.

– Я надеюсь, это не все подарки? – Василина с улыбкой потрепала пичугу по крылу.

– Если закончили, идёмте в сад, – Одхан поднялся со своего кресла.

Не дожидаясь гостей, маг открыл совершенно неприметную дверь и исчез за ней. Подруги переглянулись. Ну не могли они не заметить ещё одного выхода! Складывалось ощущение, что дом не статичен, а постоянно меняется, добавляя новые комнаты, окна и как оказалось, двери.

Заинтригованные девушки поспешили за стариком. А когда вошли в сад – обомлели. Это была сумасшедшая, непередаваемая и почти невыносимая красота. Они словно в другой мир попали. Солнце сияло необычайно ярко, заливая люющим светом цветы, которые тянулись ввысь и доходили девушкам до пояса. Бабочек с поляны не было, но воздух жужжал от тысяч трепещущих крыльев.

– Таких пчёл я не видела, – Мирослава разглядывала в бутоне размером с две её головы крошечных чёрно-жёлтых жучков. – Это же пчёлы?

– Нет, это птицы из мира Дэло, – маг улыбнулся. – Всё, что вы видите в моём саду, не принадлежит Затору. Это подарки моих братьев и сестёр из других миров, – он приласкал подбежавшего зверька, удивительно похожего на белку. –

Отправляя друг другу частички наших миров, мы даем понять, что всё ещё помним близких и скучаем.

– А почему вы не навещаете семью? – Ками сжала руку старика.

– Увы, мы не можем покинуть свои миры, – Он грустно улыбнулся. – Не пристало нам торговать душами с демонами.

Одхан прошёл вглубь цветника, ароматы которого пьянили, будто крепкое вино.

– Пришло время второго подарка. Его нельзя потрогать, но можно ощутить. Поделюсь с вами умением, что хранит моя семья уже долгие годы.

– А вы не думаете, что стоит оставить его себе и передать дальше потомкам? – Василина выразительно посмотрела на мага.

– У меня нет продолжения, – внезапно севшим голосом возразил маг. – Но есть вы, хулиганки из другого мира, кому дар нужен очень, – старик хитро прищурился. – Если уж я решу завести детей, то и им даров довольно будет. Угомнитесь, наконец, и возьмитесь за руки.

Обхватив ладони Эммы и Василины, он одобрительно кивнул, когда Мира и Ками замкнули круг.

«Всё же, он немного сумасшедший», – подумала Ками и наморщила нос, который жутко зачесался.

«Поуважительнее, девица!» – громкий голос Одхана раздался в её голове.

Все замерли.

– Что такое? – охнула Мира, почувствовав лёгкое головокружение.

Внезапно сознание девушек наполнилось недоумённым гомоном.

«Ох, замолчите!» – прикрикнул маг. – *Так и знал, что мне это аукнется. Постарайтесь ни о чем не думать! Обычно, это для вас не проблема...»*

«Простите?!» – негодуя возмутилась Эмма и замолчала, осознав, что говорит, не раскрывая рта.

«Оставь свой тон, детка, – махнул Одхан в её сторону. – Вы сможете переговариваться внутри своего круга и вести беседы в мыслях, пока вы рядом. В мире Затора уши имеют даже камни, подслушать могут везде, но только не внутри ваших причёсанных голов».

«Внутри круга? Вы тоже станете слышать нас?» – Камилла вопрошающе посмотрела на мага.

«Только если вы будете стоять рядом и обратите свои мысли ко мне».

«Но сейчас я слышу вас прекрасно, хоть и не обращаюсь». – пожала плечами Эмма.

«Мы в круге, разорвав который, прекратим связь».

«И мы сможем копаться у всех в головах, как Василина?» – ужаснулась Мира.

«Я не хочу слушать мысли Василины, – застонала Ками. – Там одна пошлятина!»

«Можно подумать... Я тоже не жажду умереть со скуки в твоей голове. У тебя там хлама больше, чем во всех мирах».

«Довольно, – Одхан поднял руку. – У Василины сила бесконечна. Для неё не имеет значения расстояние, с вами же всё иначе. За руки вам, конечно, браться не обязательно, но находиться вы должны буквально в нескольких шагах».

«Я мега крута», – пошевелила бровями Василина и хлопнула Эмму по ладони, дав пять.

– В нагрузку жалую вам ещё одно умение, – Одхан подошёл к каждой девушке и шлёпнул ладонью по лбу.

– Ой! – Камилла отскочила, обиженно глядя на мага.

Недовольно морщась, девушки потирали лоб.

– Вложил я вам в головы умения различать съедобные ягоды, грибы и коренья, чтобы вы не померли от отравления или голода. Ну, теперь вам и правда пора. Мы ещё обязательно встретимся.

Девушки крепко обнимали старика, понимая, если встреча и случится, то это будет совсем не скоро.

– До встречи, – Ками напоследок поцеловала мага в щеку. – Спасибо вам за всё.

По самым смелым предположениям Одхана дорога до нужного города должна была занять около месяца. Маг нагрузил их сумками, спальниками и едой. Основную тяжесть, конечно, нёс волк, поэтому путь не казался совсем уж невыносимым.

Ещё на окраине города Эмма предложила:

– А почему бы нам не переместиться в город верхом, так сказать, на Мире?

– Ага, я же не знаю куда! – протяжно застонала девушка. – Хочешь дружной компанией очутиться на коленях у инквизитора?

– Было бы неплохо, – Василина засмеялась. – А пока он будет нас сжигать, блохастый нагадит ему в тапки.

Решив лишний раз не испытывать судьбу, подруги отправились в путь на своих двоих.

Всё же поездки на природу на Земле значительно отличались от сегодняшнего мероприятия. Солнце палило нещадно, заставляя задыхаться от духоты. Вода в таких условиях закончилась практически сразу, а где ближайший источник – они не знали. Комары, почуяв свежатинку, не просто пили кровь, а старались ещё и кусок мяса отхватить. К тому же местность была холмистая, из-за чего болела каждая клеточка тела. Уже в первый вечер, разводя костер, девушки стонали и ругались на несправедливость, что привела их в этот дикий лес и ненавистный мир.

– Мне до безобразия не хватает моей машины! – Мирослава злобно оторвала от штанины прицепившиеся шипы какого-то растения.

– А я бы не отказалась от плотных джинсов, – поддержала мечтания Эмма, прихлопнув очередного комара. – И кроссовок хороших... В этих лаптях невозможно ходить.

– Мне достаточно ванны с солью и чистой постели, – Ками в этот момент обтиралась влажным полотенцем, сидя на жёсткой траве.

– Мне достаточно бокала вина, а, желательно, всю бутылку, – Василина потягивалась, помогая своим шокированным мышцам скорее адаптироваться.

Чтобы не раздражать подруг, девушка деликатно промолчала о том, что ни одна живность так и не решилась её цапнуть, а хлёсткие ветки словно расступались перед ногами. Уютное тепло, что нежило Василину в доме, никуда не делось. Оно мягко укутывало и оберегало девушку, по-прежнему напитывая её своей странной любовью. Василина даже хотела спросить об этом Одхана, но так и не решилась. Глупо бы получилось: «Знаете, кажется, меня кто-то любит. Кто – не знаю, почему – не знаю тоже. Но кажется!»

– А мы хорошо покопались в сумках? – с надеждой спросила Василина. – Вдруг, там завалилась бутылочка какая... волшебная.

Волк странно кашлянул, словно рассмеялся. Подойдя к Камилле, он растянулся в её ногах, преданно заглядывая в глаза.

– Ты над нами смеёшься, Снежинка? – Мира с подозрением стрельнула глазами в волка.

– Я, конечно, не разбираюсь в мохнатых, – Василина легла на шерстяной плед, укутываясь в другой – к вечеру в лесу стало зябко, – но, Ками, волк иной раз смотрит на тебя так,

словно сожрать хочет. Ну или трахнуть.

– Фу-у... Василина, это слишком мерзко даже для тебя, – девушка раздражённо швырнула в неё ботинком.

– Тоже заметила, – улыбнулась Мира безмятежно лежащему волку. – Но как скажешь...

– Что скажешь, дружочек-пирожочек, имеешь виды на Камиллу? – Эмма ехидно поглядывала на зверя, лаская мягкие пёрышки Эйлы.

Волк радостно рыкнул и лизнул объект своей любви в щёку.

– Что и требовалось доказать, – резюмировала Мира.

Девушки расположились у костра, который с трудом удалось разжечь. На ужин у них был травяной чай (спасибо Одхану за науку), твердый сыр с хлебом (спасибо ему же) и ягоды, что насобирали по дороге.

Ночи в лесу холодные, даже жарким летом, и очень тёмные. Маг предупреждал девушек, что, несмотря на защитника, им нужно опасаться диких зверей, которые не прочь закусить человечинной. Поэтому, подкинув больше дров, чтобы костер продержался до утра, девушки легли спать.

– Какое удивительное здесь небо, – засыпая, протянула Камилла. – Столько звёзд сразу я никогда не видела.

– Это потому, что ты в лесу не ночевала, без цивилизации, – отрезвила мечтательницу Эмма, не отводя взгляда от растущего месяца. Что-то в этом мире с луной было не так. Она словно приворожила девушку, безраздельно владея её

вниманием. С трудом отвернувшись, Эмма закрыла глаза.

Утром, кряхтя и жалуясь на бессонную ночь, подружки раздражённо собирались продолжить путь.

– Я встаю и иду лишь потому, что, если останусь и умру, моё несчастное тело сожрут лесные твари, – Мирослава помассировала свою шею. – А этого я допустить никак не могу.

С каждым днём энтузиазма становилось всё меньше. Уже были высказаны предположения, что нужно было на месте оставаться, и чёрт с этим недоинквизитором и его костром. Но, следуя указаниям Одхана, многострадальные путешественницы продолжали двигаться по карте к своей цели.

Неожиданно, тяжелее всего стало Василине. Если для остальных лес был наполнен гомоном его жителей, то девушка слышала переговоры, крики, ругань и болтовню зверей, да и птиц тоже.

– У меня сейчас голова лопнет, – в один из вечеров Василина расплакалась, не в силах терпеть бесконечный шум, от которого даже «кокон» не спасал.

Одхан предвидел муки Василины. В последний вечер, отозвав её, он подсказал, как лучше управляться с силой:

– Когда голосов и звуков станет слишком много, сосредоточься на какой-то мысли или личности. Всё остальное постепенно отойдёт на задний план, ты научишься не слышать того, чего не захочешь узнать сама. Учись каждую свободную минуту, тренируйся на подругах, животных, рыбах, деревьях... на всём, что найдёшь в мире Затора.

С каждым днём получалось всё проще. Девушек она, кстати, не слышала всё время, только если они обращались к ней, или самой хотелось узнать, что там у них в мозгах творится. Мысли Мирославы всё время кружили вокруг инквизитора, Камиллу пугала её странная связь с волком, а Эмма переживала, что магия не хочет ей подчиняться, и с нетерпением ждала каждой ночи, чтобы полюбоваться на луну. Странно, конечно.

Совушка Эммы не переставая вещала о бесконечной любви и преданности, правда, не понятно к кому. В голове волка была тишина. Он или не думал вовсе, или умело прятал мысли. Зато каждая пичуга или животное были совершенно открыты.

Иногда Василине слышались загадочные и неясные голоса – густые, наполненные магией и силой. Сначала она никак не могла понять, кто или что это. Но потом эфемерные существа раскрыли себя. Ее невидимыми попутчиками были духи леса. По ночам дриады и нимфы шептали ей тайны Затора. Учили слышать зов растений, пение бурных вод. Даже камни делились с Василиной секретами. Невероятный мир становился всё волшебнее.

Эмма тоже практиковала силу, «замораживая» лесной народ. Сила была неустойчивой – то все идеально замирали, даже ветер переставал шевелить листву, а то всё шло своим чередом, лишь сбиваясь на миг.

Мирослава научилась перемещаться через поляну, как-то

перемахнула через бурлящую реку. Но дальше не рисковала – страшно было попасть в чашу и заблудиться.

Сила Камиллы молчала и, памятуя о её могуществе, девушки сочли это за великое благо. Не хотелось развалить мир, в который они едва попали.

Вообще, с ориентированием у подруг было туго, поэтому девушки просто плелись за волком, доверяя тому выбирать верный путь.

– Какая природа! Цветы, ягоды, животные, не боящиеся людей... это просто сказка! – Ками кружилась по очередному лугу.

– Стой! – Эмма схватила её за руку.

– Ну что такое?

– Тут тебе феи подарок принесли, – она глазами указала на кучу, в которую девушка чуть не наступила.

– Твоя работа, блохастый? – весело прошептала Василина, шагая вперед.

Волк возмущённо зарычал, но Камилла ласково его погладила, приобняв.

– Не расстраивайся, мой хороший, это на ней так сказывается алкогольное голодание.

Зверушки, чувствуя опасного зверя, стали всё реже и реже выходить к девушкам, и волку стало всё сложнее добывать себе пропитание.

– Ками, твой волк сейчас уйдёт, – Василина, закатив глаза, озвучивала скомканные мысли животного. – Подозреваю, он

умственно отсталый. Даже полёвки показывают свои мысли понятнее, чем он. Короче, есть он хочет, а зверьё разбежалось. Как сожрёт какую невинную душу – вернётся. Сказал идти вдоль ручья, чтобы не сбиться с курса.

Камилла ласково погладила друга по носу.

– Беги, мой хороший. Не торопись, мы будем в безопасности.

Но, как только волчара умчался, внутри стало беспокойно. Мало ли кто решит на них поохотиться. От воды исходила приятная прохлада, но комары и мошки кусали нещадно. Одхан научил, что помочь от сей напасти может болотная мята, но её, как назло, нигде не было. Через час, длившийся, казалось, столетие, Мира сдалась:

– Нет, поднимемся чуть выше и пойдём. На мне уже живого места нет.

Девушки единогласно поддержали подругу. Лучше жара, чем смерть от насекомых.

Время близилось к вечеру, а подруги всё шли, опасаясь делать привал.

– Куда это волчара подевался? – Эмма, озираясь, передёрнула плечами. – Уже темнеет.

– Я сама за него волнуюсь уже... – Камила, погрузнев, обняла себя руками.

– За него нет причин волноваться, милая, – Мирослава рассмеялась. – Даже не представляю, что за безумец захочет схлестнуться с этим великаном. Василина прислушалась, со-

бирая всю свою силу воедино.

– Я не слышу волка. Но поблизости нет никого, кто бы желал нам зла.

– Ты прислушивайся повнимательнее, – Мира огляделась. Ночь накрывала лес слишком скоро.

– У меня появилась прескверная новость, – Василина замерла возле совсем молодого деревца. – Оно хочет пить... Воды нет... Значит, ушли слишком далеко от реки. Мы заблудились. Остаётся лишь надеяться на блохастого и то, что он сможет каким-то образом нас отыскать.

После столь неприятного открытия девушки совсем упали духом. Ночью, в глухом лесу, без волка. Стало жутковато.

– Всё что мы можем сейчас сделать – это найти относительно безопасное место для ночлега и молить зверюгу Камми, чтобы он поскорее соскучился по своей принцессе и примчал на выручку, – пробурчала Эмма.

– Ну, какая же она принцесса? – Василина поднималась на пригорок, недовольно побряхтывая. – Она у нас скорее волчица, – девушка улыбнулась. – Буду волчицей тебя называть. Вроде как и понятно, что ты с блохастым якшаешься, но не так обидно, как его погоняло.

– Очень смешно, – Камилла закатила глаза, но ей явно понравилось.

Через полчаса стало совсем темно.

– Девочки, давайте остановимся здесь! – Мирослава указала на низкое раскидистое дерево посреди поляны. Оно

чем-то напоминало иву. Его ветви практически касались земли, формируя шатёр.

– Давайте мы с Мирой пойдём искать хворост, а Ками – с Василиной. Не будем сильно разделяться. Быстренько набираем веток и назад.

Подруги, побросав тяжёлые рюкзаки под дерево, поспешили за дровами.

– Мы выбрали такую сказочную поляну! – Камилла собирала сухие палки, любуясь сотнями светлячков, что кружили вокруг.

– Согласна. Правда меня немного ворон напрягает. Так низко кружит, – Василина, оглядываясь на каждый шорох, быстро хватала ветки. – Не поклонница я этих птиц.

– Опять ты про ворона! Я ничего не видела. Хватит меня пугать. Идём уже!

Ночевка в лесу каждый раз встречалась глубочайшей скорбью. Сегодняшняя тоже не была исключением. Кляня всё на свете, путешественницы обустроивали своё временное пристанище.

Костёр складывался уже быстрее, чем в первые дни, а поджигали они его какой-то непонятной штукой, что нашли в одной из сумок Одхана. В первую ночь они и палочки пытались тереть и искры из камней высекать – но, конечно, всё было безуспешно. Волк тогда помог. Тяжело вздохнув, он пододвинул носом серебряный предмет, что валялся в куче вещей. Станный десятисантиметровый прямоугольник. Им

нужно было ударить по сухому хворосту, и тогда разгоралось жаркое пламя.

Вскипятив воду, девушки заварили травяной чай. Быстро поужинав, они улеглись на уже привычное жёсткое ложе.

– Спокойной ночи, девочки, – Ками, закутавшись в шерстяное одеяло, пододвинулась ближе к огню. Без волка было холодно и грустно.

– Спокойной.

Через несколько минут наступила тишина. Василина смотрела в небо, усыпанное звёздами, и силилась услышать волка.

– Боже, когда же эта проклятая птица заткнется! – девушка сжала голову руками. Карканье заглушало все возможные звуки.

– Какая птица? – сонно отозвалась Эмма. – Только сверчки да лягушки трещат. Спи давай.

– Вы не слышите этого адского карканья? Что за тварь может так драть свою глотку?! – девушка застонала.

– Василина, это только в твоей голове, – посочувствовала Мира. – Подумай о чём-то ином и засыпай.

Мирослава гладила подругу по волосам, пока та не провалилась в глубокий сон.

Василина сидела на обломке скалы, уходившем глубоко в воду. Девушка рассматривала своё отражение в воде, лаская огромную блестящую птицу. Ворон был чрезвычайно

хорош собой. Иссиня-чёрные перья, отражая лунный свет, сверкали под луной, крепкий длинный клюв и пронзительный взгляд умных угольных глаз. Удивительно, но они были словно человеческие – умные, пронцательные и такие бесконечно древние.

Сейчас никто бы не признал в ней человека с Земли. Она выглядела как истинная ведьма Затора. Кожа слегка мерцала, распущенные волосы огненными локонами змеились до бедер, а воздух вокруг неё потрескивал от магии.

Птица источала пламенную любовь к сидевшей рядом ведьме. Василина чувствовала, как в ответ трепещет её сердце, замирая от нежности. Ворон неспешно брал предложенную ведьмой еду прямо с ладони.

Вокруг них шумел лес, аромат ягод опьянял, а ноги, опущенные в заводь, приятно холодила вода.

Василина поднялась и, сбросив с плеч шёлковый халат, нагая прыгнула в воду, поднимая мириады ледяных брызг. На секунду дыхание перехватило от студёной воды. Заливисто хохоча, девушка поплыла, оставляя рябь на прозрачной поверхности горного озера. Ворон недовольно ворчал, осматривая густой лес вокруг. Ветер колыхал верхушки вековых деревьев, шепча ночным гостям о тишине и покое.

Внезапно стало очень жарко. Василину обожгло огнём, а ворон, словно сойдя с ума, стрелой метнулся к девушке. Оглушительно каркая, он принялся исступленно бить её крыльями, не замолкая ни на миг. Василина начала то-

нуть. Судорожно глотая раскалённый воздух и отбиваясь от птицы, она гребла к берегу. Ворон не унимался. Крича всё яростнее, он в кровь расцарапывал ей плечи и спину острыми когтями.

От нестерпимой боли девушка закричала и...

Проснулась.

Распахнув глаза, она отшатнулась от костра, в котором практически лежала её голова. Видимо металась во сне... Жуть. Но, приподнявшись, она завопила ещё громче.

Их убежище бесшумно окружила стая волков. Скаля свои злобные морды, звери подступали всё ближе, а в головах их синхронно металась мысль: «Еда!»

– Вставайте! – сипло закричала девушка, хватая палку, что тлела в костре. – Проснитесь немедленно!

Подруги заворочались, протирая глаза.

– Василина, что такое? – сонно промурлыкала Камилла, кутаясь в одеяло.

Та лишь кивнула в сторону волков. Стая была огромной. Не меньше двадцати зверей. Животные были крупнее, чем на Земле. Худые морды истекали слюной, а шерсть на загривке стояла дыбом.

– Пошли прочь! – прошипела Василина, приказывая волкам. – Живо!

Часть зверей попятилась в лес, мерцая в ночи красными

глазами.

– Возвращайтесь в свои норы! – отошли ещё несколько волков.

«Их слишком много! Моя сила не может выгнать всех. В любой момент стая нападёт».

«Я попробую».

Как во время своих тренировок, Эмма протянула руку и сжала кулак. Ветер утих и часть волков застыла.

Все заметно приободрились.

«Ты умница! Продолжай...»

Но стоило девушке направить свою силу против других зверей, останавливая их, как прежние пришли в движение.

«Чёрт! Чёрт! Чёрт!»

«Я не могу перенести нас! Я ничего не вижу... А если перенесу нас в болото или к другой стае?!»

Воздух стал плотнее, запахло озоном. Волки прижали уши, оглядывая территорию.

«Ками... это ты?»

Магия завибрировала вокруг Камиллы, её тело покрыли синие всполохи силы, укутывая ведьму с ног до головы. Абсолютно безмятежно девушка протянула руку к ближайшему зверю. Сила моментально откликнулась, подняв скулящего волка в небо. Раздался неприятный хруст, и безжизненное тело полетело в чащу.

Подруги в растерянности переглянулись. Подобное поведение было совершенно несвойственно Камилле. Девушка

обожала животных. Настоящая Белоснежка, живущая среди людей. И такая жестокость просто обескураживала. Она никогда не убила бы живое существо, даже защищая свою жизнь.

Напуганные животные отчаянно завывали и как по команде отступили на несколько шагов.

От стаи отделился самый крупный волк и, оцетинившись, прыгнул в сторону Камиллы. Тишину леса разорвал оглушительный рёв. Отражаясь от скал, он окутал долину.

«Что за зверь может издавать такой звук?» – Мирослава прижалась теснее к подругам.

«Нефартовая ночь! Если на нас не обрушится сегодня небо, я прям удивлюсь», – Эмма хаотично завертела головой.

Рёв повторился, обдавая ужасом и людей, и волков, которые подобно подругам, жались друг к другу.

Неожиданно на поляну выпрыгнул могучий белоснежный зверь.

– Блохастый! Снежинка! Волчара!

Девушки кинулись к нему, обнимая за огромную шею. Волк дрожал, его сердце глухо и быстро стучало, а ноги подкашивались от усталости. Скорее всего, он бежал не один час, стараясь разыскать бестолковых девчонок. Зверь вглядывался в лицо Камиллы, пытаясь отыскать возможные следы борьбы, но ничего не находил. Девушка покрывала его морду горячими поцелуями, ругаясь, что он так надолго ушёл.

Волк вновь грозно рыкнул на стаю. Признавая поражение, голодные звери отступали в лес, грустно подвывая.

«Идиотки».

– Это ты нам? – от неожиданности Василина отшатнулась от друга, но тот даже не повернулся в её сторону. В мыслях волка, как обычно, зияла пустота.

– Василина? Что опять? – простионала Мира.

– Наверное, показалось. Стресс...

Подкинув дров в огонь, девушки растянулись на своих местах. Сон всё не шёл.

Камилла, забралась на лежащего волка. Зарывшись носом в густую шерсть, она начала дремать.

«Спасибо тебе», – передала свою благодарность зверю Василина. Тот повернул к ней морду, но промолчал.

Следующие дни уже не казались столь отвратительными. Чуть не почив в зубах волков, девушки стали наслаждаться тем, что они и дышат, и ногами своими идут, и могут по-прежнему смеяться.

В один из жарких дней путешественники набрали на горную речку. Не медля ни секунды они посрывали такую надевшую одежду и с громкими визгами помчались купаться.

Волк закашлялся и, демонстративно повернувшись к купальщицам спиной, принялся разглядывать кружащих над цветами бабочек.

– Снежинка, ты чего это такой воспитанный?

Девушки весело плескались в чистой воде, натирая себя

мылом до скрипа.

– Что бы мы делали без Одхана? – Эмма намазывала густую шевелюру. – Всё предусмотрел!

Василина подплыла к берегу за новым душистым куском, когда услышала вкрадчивое карканье. Похолодев, девушка пробежала глазами по кронам деревьев. Никого. Что это за птица такая? Пугающая... Хотя, если бы не сон и не ворон в нем, едва ли они спаслись от стаи. По небу пронеслась тень. Она вскинула голову – но на неё смотрело только чистое голубое небо.

– Ты что там ворон считаешь? – позвала Мирослава. – Иди к нам!

Вволю накупавшись и выстирав вещи, девушки уселись у костра погреться.

Эмма с отвращением посмотрела на корзины, стоящие на камнях. По пути они всегда собирали что-то съестное.

– Я не могу больше есть ягоды и грибы. Мы так скоро в белок или в зайцев превратимся.

Мирослава добавила душистые травы и горсть ежевики в кипящий котелок.

– И от травяного чая уже мутит, – девушка посмотрела на отдохавшего в тени волка. – Ками, тебе не кажется, что твой дружок ещё подросток? Ты его чем-то прикармливаешь, пока мы жрём силос?

– Вообще-то, он охотится! Если ты готова освежевать несчастную зверушку, скажи – нам тоже принесет. Да, мой

хороший? – Камилла почесала волка за ухом, отмечая, что чип практически исчез.

Волк встрепенулся и подставил морду для новой ласки.

– Я, пожалуй, воздержусь, – Василина закинула в рот несколько ягод. – Малина тоже сгодится.

Примерно на десятый день вынужденной голодовки подруги слышали человеческую речь за густыми кустами шиповника.

– Их двое, – Василина прислушалась к мыслям людей. – Обычные путники, едут из города в деревню. Она сразу за холмом.

– Это наш шанс! – радостно пропела Эмма. – Иди к ним и возьми нормальной еды!

– Может, сама сходишь, умница?

– Не могу! У меня не всегда получается с первого раза. Незачем испытывать судьбу!

– Нет, вы серьезно? – упиралась Василина. – Я?

– Конечно! – Мира подтолкнула подругу к кустам. – Ещё один день на чае из ромашки, и я завою не хуже Снежинки.

– Так пусть пойдет блохастый! – Василина посмотрела на волка. – Напугает их до усрачки, а тут мы – на всё готовенькое.

– А потом пойдут сплетни о нём. Нет уж, – Ками старалась разглядеть людей. – Иди, не бери слишком много. Главное, найди кусочек сыра!

Василина сдалась. Поправив штаны и пригладив волосы,

девушка вышла к мужчинам.

– Светлого дня вам, странники.

«Баба! Одна в лесу!»

«Не нашенская, ладная, можно позабавиться!»

Василина поморщилась. Свиныи.

– Слушайте сюда! – грубо приказала она. – Покажите мне свою еду.

Мужчины, покорно кивнув, повели девушку к телеге.

– Идите к реке, через двадцать минут можете вернуться.

Забудьте обо мне. Ну?

Мужчины синхронно развернулись и посеменили к реке.

Василина заглянула в обоз. Хлеб, яйца, овощи, вяленое мясо – от изобилия разбегались глаза. Схватив холщовый мешок, девушка начала утрамбовывать вкусное богатство. На неделю точно хватит! Стараясь не жадничать, девушка собрала самые основные продукты.

Тяжело дыша, Василина забралась на пригорок, за которым они условились встретиться.

– Умоляю, скажи, что ты принесла еду! – Мирослава выбежала навстречу.

– Еду, золотишко и... это великолепие! – Василина покружилась с большой бутылью какой-то жидкости. – Судя по запаху – крепкое нечто!

– Уверена, что стоит это пить? – Эмма недоверчиво заглянула внутрь. – А если яд?

– Дадим сначала блохастому!

– С ума сошла? – Камилла возмущённо прижала волчью голову к груди.

– Не умри от счастья, – усмехнулась Мирослава, ткнув пальцем в довольное животное. – Если он не дурак, то почувствует отраву. Сдаётся мне, этот волчара посмышлёней многих будет, – и налила жидкость в ладонь. – Попробуй.

Волк раздражённо чихнул и отвернул морду.

– Так дело точно не пойдёт. Снежинка, не упрямясь, мы уже настроились на неистовые возлияния, – Мирослава строго посмотрела на волка.

– Ками, налей ему в свою руку, авось не побрезгует, – Василина закатила глаза.

«Жлоб».

Она всё чаще стала тянуться мыслями к волку.

Камилла осторожно налила напиток в ладонь и протянула своему любимцу.

– Понюхай хотя бы, – она усмехнулась. – Ну не отстанут же, пьяницы!

Зверь рыкнул и, неторопливо склонив морду, вылакал всё до капли.

– Ура!!! – Василина помчалась к своему рюкзаку за деревянными чашками. – Тебе, наш спаситель, мы тоже нальём.

Девушки дружно принялись готовить ужин. Так слаженно и быстро они ещё никогда не работали. Пока Мирослава мыла и нарезала овощи, Камилла варила кукурузу и закидывала в угли мелкий картофель, Эмма строгала мясо и ломала на

кусочки козий сыр. Василина, расстелив плед, расставляла тарелки и наполняла чашки тем, что они идентифицировали как ром. Через несколько минут аппетитные запахи начали разноситься по полянке.

– Мой дар бесценен! – кивнула рыжая ведьма, засовывая в рот очередной ломтик сыра.

– И не говори! – Камилла откусила кусок от синего плода, по форме напоминавшего редьку, но на вкус – абсолютный помидор. – Не могу поверить, что я ем ворованное и не испытываю угрызений совести.

– Какие угрызения?! – рассмеялась Эмма, сделав ещё глоток рома. – Это же лес! Здесь каждый за себя! А волчара – за нас! – она отсалютовала волку чашкой.

Тот, положив морду возле Камиллы, расслабленно лежал, наслаждаясь домашним теплом и весёлыми перепалками подруг. Каждый раз подливая себе крепкого напитка, девушки подливали и ему. Спаситель, как-никак.

На десерт они лакомились засахаренными фруктами и конфетами, напоминающими шоколад.

Когда полная луна осветила траву, а небо усыпали звёзды, подруги хорошенько припрятали остатки еды, а кости закопали, чтобы не привлекать диких животных.

Расстилая тёплые пледы, Мирослава тихонько напевала песню из их прошлой жизни, которая была, казалось, сотни лет назад.

Василина, будучи в подпитии, не смогла удержать свою

силу и, нырнув в мысли подружки, обомлела. Все мечты, чувства, стремления и надежды вертелись вокруг этого проклятого инквизитора. Сердце Мирославы разрывалось от желания вновь увидеть его. Столько боли внутри. Боже мой, а она молчит. Осторожно выскользнув из её головы, Василина подошла к подружке и крепко обняла её.

– Ты что это?

– Ты же знаешь, что я очень сильно люблю тебя?

– Знаю, я тоже тебя люблю, – Мирослава наклонилась к самому уху. – Держись подальше от моей головы.

Василина поджала губы и виновато кивнула.

– Давайте спать! – Ками бросила им плед. – Завтра будет страшный день – долгая дорога и похмелье.

– Ну зачем ты уже всё портишь?! – Эмма шлёпнула девушку пониже спины. – О завтра мы подумаем завтра.

Подружки ещё долго лежали, делясь воспоминаниями и смеясь над нелепицами, что случались с ними. Волк периодически покряхтывал, стараясь сдержать смех.

Уже засыпая, Василина услышала привычное карканье, но оно больше не пугало, скорее успокаивало, даря чувства безопасности и покоя.

Глава 10. Дом Ворона

Наутро стало очевидно, что содержимое бутылки оказалось ни разу не «Bacardi», а самая низкопробная сивуха. Ибо го-

лова раскалывалась так, что каждый вздох отзывался невероятной болью.

Совушка ухала над Эммой, но та даже руку поднять не могла, чтобы приласкать свою любимицу.

– Прости, прелесть, я даже дышу с трудом.

Эйла, потеряв терпение, подлетела к волку. Неистово размахивая крыльями, она что-то пищала в ухо зверю. Тот отчаянно мотал мордой, отказываясь слушать птицу, но совушка оказалась потрясающе упрямой. Через десять минут раздражённый волк, поскуливая, исчез в зарослях.

– Похоже, у блохастого тоже похмелье, – замогильным голосом прошептала Василина. Дрожащими руками она массировала виски, благодаря всех богов, что хоть сейчас ворон не орёт в её голове.

– Уверена, что так. Вчера он пил не меньше нашего, – прошепестела в ответ Камилла.

Эмма с Мирославой предпочли молчать. Лишь тихие стоны выдавали, что они больше живы, чем мертвы.

Солнце поднималось всё выше. Ещё какой-то час, и оно безжалостно посягнёт на благодатную тень, в которой прятались подруги. Девушки по-прежнему лежали, мрачно наблюдая за приближающимся светилом, не имея возможности подняться.

Раздался хруст веток.

– Если это волки, то пусть съедают меня. На здоровье, – страдальчески протянула Мира. – Не встану, бегите сами, я

прикрою.

Эмма рассмеялась, едва сдерживая стон.

Жертв не потребовалось. К девушкам медленно брёл их собственный волк с целым ворохом веток в зубах. На них, как на качелях, весело ухала Эйла. Тонкие стебли растений были усеяны мелкими бирюзовыми ягодами. Зверь выплюнул свою ношу и рыкнул.

– Ты хочешь, чтобы мы это съели? – пролепетала Ками, с опаской поглаживая на дары своего любимца. – Но разве синие ягоды можно есть?

– Дай мне! – Василина оборвала пол ветки и запихала горсть терпких ягод в рот. – Хуже, чем сейчас, всё равно не станет. А блохастый выглядит весьма посвежевшим.

Девушки практически змеями поползли к вожаке лекарству. Как ни странно, спустя несколько минут в голове прояснилось. Воодушевившись эффектом плодов, подруги уничтожили все ягоды. Растение оказалось необычайно действенным, поэтому через полчаса вещи уже были собраны, а завтрак съеден.

– Волчара, покажи нам потом эти кусты расчудесные, – Эмма закинула за плечи рюкзак. – Нужно впрок насобирать ягоду. Сдаётся мне, это не последнее похмелье в Заторе.

Как назло, день выдался невыносимо жарким. Приятная роса давным-давно исчезла с пожухшей травы, а от палящего солнца не спасали даже густые кроны деревьев.

Отвратительное самочувствие начало постепенно возвра-

щаться, что добавляло раздражения к общему настрою. Мирослава злилась на каждый куст или колючку, что встречались на пути.

– Как же осточертело писать в кустах! – она взвыла, в очередной раз уколов попу крапивой. – Жаль, что среди нас никто не владеет умением создавать туалетную бумагу и мыло.

Пока все округляли глаза, не понимая, что за дьявол вселился в девушку, Василина сочувственно поджимала губы. Она слышала, как неистово метались мысли Мирославы в голове, зарывая ту в глубины отчаяния. Этой ночью в её снах вновь был инквизитор. Мужчина не был похож на ту персону, виденную Василиной ранее. Не было мрачной надменности на лице, идеально отглаженной рубашки и аккуратной косы, перевязанной кожаной лентой. Страшно уставший он носился по комнате, то и дело запуская руки в свои растрёпанные волосы, стараясь убедить Миру в том, что не желает ей зла, и молил девушку прийти к нему.

Василина была уверена, что, если бы не их маленькая семья, которую все так ярко оберегали, Мирослава давно бы уже наплевала на свою безопасность и пулей помчалась к обожаемо-ненавистному наваждению, невзирая на возможные последствия. Девушка с лёгкостью смогла бы рискнуть собой, но не всеми ими. Поэтому, разрываясь на части, она продолжала свой путь.

Стараясь заглушить мысли подруг, Василина прислушивалась к болтливым зверушкам, что сидели на соседнем де-

реве. На ветвях могучего дуба разворачивалась нешуточная борьба двух белок за кладку грибов. Посмеиваясь над нелепыми пушистыми созданиями, девушка вдруг поняла, как просто можно отрешиться от чужих мыслей.

Как только время перевалило за полдень, начались бесконечные разговоры о привале и отдыхе. Они как раз добрались до небольшой речушки, окружённой зарослями малины.

– Какой малинник! – радостно воскликнула Камилла, подбегая к кустам, усеянным сочными ягодами. – Как будто наша поляна в Дарне! Великолепие!

– Видеть уже не могу это великолепие, – проворчала Эмма. – Предлагаю организовать привал прямо здесь. Чтобы старики могли отдохнуть, пока молодняк обносит кусты.

Она достала из рюкзака плед и, расстелив его под деревом, упала следом.

– Я, чур, к старикам! – Мирослава, потеснив подругу, улеглась рядом. – Василина, иди к нам!

Девушки валялись в тени, мечтая, кто о горячем душе, кто о сочном стейке, а кто о кружечке холодного пива.

– Просто полцарства за бокальчик «Noegaarden»! – задумчиво пробормотала Василина, впадая в дрему.

Раздался синхронный вздох.

Волк растянулся на солнышке, лениво щуря глаза. Тишину разбавляла лишь щебечущая громче птиц Камилла. Она резво сновала среди душистых кустов, нахваливая яго-

ду. Неожиданно волк вскочил и, рыча, бросился к девушке. В два прыжка долетев до подруги, он завыл на невидимую угрозу.

– Что такое, милый? – Ками попыталась его успокаивающе погладить. Но раздражённый зверь, схватив зубами штанину, отгаскивал подругу от кустов.

Из глубин леса раздался рёв, полный гнева и боли. Волк немедленно отшвырнул Камиллу за спину, не сводя глаз с малинника.

Девушки испуганно сбились в стайку, замерев возле дерева. Неужели волки никак не уймутся?

– Блохастый, быстро дуй сюда! Не хватало, чтобы тебя сожрали, – Василина поманила зверя. – Ну же!

Но волк, прижав к голове уши, глухо зарычал.

Раздался звук ломающихся веток, и на поляну выкатилось чудище размером с небольшую планету, при ближайшем рассмотрении оказавшееся медведем. Животное обвело взглядом собравшихся и заревело от ярости.

Волк не уступал по размерам злобному животному. Осторожно ступая и не отрывая глаз, он медленно подбирался к медведю.

– Стой! – Василина метнулась к белоснежному охраннику. – Ты не можешь убить её! Это медведица, а в берлоге её ждут малыши, которые не выживут без матери.

– А мы не выживем, если она набросится на нас, – резонно заметила Эмма. – Почему ты не уговоришь её уйти? Что

творится у неё в голове?

– Полный хаос, – девушка прижала руки к груди и всхлипнула, заглядывая глубже. – Прошлой весной охотники убили её детёнышей. Мы для неё угроза.

Василина зажмурила глаза, стараясь внушить отчаянной матери, что они друзья, что желают её семейству только добра.

Медведица вновь заревела.

– У меня ничего не выходит! Она слишком зла, напугана или сошла с ума от горя... Бедная.

Мирослава приблизилась к волку.

– Снежинка, давай сюда. Я могу попробовать перенести нас, но частями. Ками, ты первая, дай руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.